

Колокола.

Эпизод 1. Тимур

Нарезка:

Сквозь лес едет скорый поезд. Разгар лета. Тимур сидит у окна и смотрит сквозь стекло.

Тимур: 33 года. Учёный-физик.

Проносющийся за окном пейзаж. Закадровый голос:

-- Как всё незнакомо. Так странно приезжать в родные края после долгого отсутствия. Как будто реальность ускользает от тебя. Ты ещё только начинаешь привыкать к новой – чужой для твоего прошлого – жизни, а старая уже тебе не принадлежит. Оказываешься в пустоте. Без времени, без пространства, без привязанностей...

10 лет прошло. Как раз тот срок, когда уже совсем не хочется возвращаться обратно. И даже не из-за страха, нет... А из-за подспудного ощущения, что это пространство, бывшее для тебя когда-то таким родным, совершенно не радо твоему возвращению...

Перрон. Поезд подъезжает, останавливается. Стоит отец Тимура, курит папиросу.

Отец Тимура, Сергей Викторович: 65 лет. Пенсионер

Выходят люди. Он вглядывается в толпу. Идёт Тимур с рюкзаком на спине и чемоданом в руке. Отец подходит к нему. Останавливаются друг напротив друга:

О.: Привет

Т.: Привет

Улыбаются. Тепло обнимаются.

Т.: Привет, пап.

Отец берёт чемодан Тимура. Выходят в город.

О.: Ну как ты доехал?

Т.: Да нормально. Отвык я, правда, от ваших поездов.

Смеются.

О.: Да уж..

Т.: Я смотрю прогресс тут у вас. Такие экспрессы ходят. Я уж и не думал, что так быстро сюда доберусь. Смотрю, поднимают «целину».

О.: Да уж давно так...

Т.: Да?..

Городок поселкового типа. 2-3-хэтажные дома, дороги почти не асфальтированы. Тимур с отцом идут по широкой улице. Навстречу им пробегают дети.

Т.: А толком-то ничего не изменилось..

О.: Да что тут изменится? Из молодёжи мало кого осталось. А кто остался – пьянь одна. Что они будут менять?

Т.: Беседка у речки осталась? Та – с розами?

О.: Где алкашня собиралась? (Тимуру неприятны эти слова, но он старается не показать виду) Совсем засрала её... Да ещё она заросла вся. Некому следить.. Но это не мешает там бухать всяким малолетним придуркам.. Я стараюсь там уже совсем не ходить – мало ли что... (Тимур молча сглатывает эти слова)

Сворачивают на соседнюю улочку. Идут вдоль живой изгороди, деревянного забора и подходят к калитке. Отец открывает калитку, заходит во двор, где стоит 2-хэтажный деревянный домик и кричит:

-- Мать, мы пришли!

В доме слышны торопливые шаги. Открывается дверь. На порог выходит мать Тимура.

Мать Тимура, Татьяна: 64 года. Пенсионер.

Смотрит на них радостными глазами.

М.: Кто тут к нам приехал?

Т.: (улыбаясь) Привет, мам!

Мать сбегает по крыльцу и крепко обнимает Тимура.

М.: Как же я соскучилась! Я уж думала, не доживу до этого дня... Давайте заходите скорей.

Поднимаются втроем по крыльцу и заходят в дом. Отец закрывает за собой дверь.

В прихожей на стенах зелёные обои в полоску, висят картины с красными цветами.

М.: Ну как ты доехал?

Т.: Хорошо. Я даже не ожидал, что так легко.

М.: Ну давай заходи. Скидывай всё это... Я там наготовила всякого... Как раз к твоему приезду!

Т.: Спасибо.

Целует мать. Она убегает в кухню. Тимур разувается.

Т.: (матери) Ну что, где мне можно будет у вас тут разместиться?!!

М.: (с кухни) Твоя комната тебя ждёт! Я там всё вымыла, повесила новые занавески!

Т.: Ну прям....

М.: Конечно! Мы основательно подготовились!

Тимур улыбается. С рюкзаком и чемоданом уходит из прихожей. Последним молча и угрюмо уходит отец.

Старая маленькая комната Тимура на втором этаже. Тимур ставит чемодан у двери, бросает рюкзак на кровать. Стоит посреди комнаты, медленно задумчиво осматриваясь.

Т.: Ну вот я и приехал...

Камера неспеша делает обзор комнаты. Тимур подходит к шкафу и осматривает его. В шкафу книги и всякие безделушки. На одной из полок лежит расписная шкатулка. Он берёт её в руки. Поглаживает ладонью поверхность. Открывает. Внутри лежит маленькая валентинка. Тимур достаёт её. На развороте от руки красными чернилами написано «Люблю тебя... навсегда». Тимур с валентинкой в руках подходит к окну. Отводит рукой занавеску и смотрит наружу. Окно выходит во внутренний дворик. Во дворике разбит небольшой сад с терраской. На терраске стоит кушетка.

Flashback #1:

Поздняя осень. Почти голые деревья. Вечер. У двери из дома во дворик стоит Ольга и курит.

Ольга: в воспоминаниях Тимура ей 22 года. Бывшая девушка Тимура.

Рядом, лицом в сад, стоит Тимур. В доме горит свет, который, пробиваясь из окон, освещает их со спины. Из рта идёт пар.

Т.: (с досадой) Даже не знаю, можно ли будет ЕМУ доверить эти деревья...

Ольга пожимает плечами. Она как будто не слышит его слов, думая о своём.

Т.: (поворачивается к ней) Что случилось?

О.: Нет, ничего. Просто погода.

Т.: Я тебя умоляю... Когда на тебя последний раз погода действовала? Что случилось?

О.: Всё хорошо.

Т.: Я же вижу, что что-то не так (Подходит к ней, проводит ладонями по её щекам, легонько их сжимая). Ты всё из-за этого?..

Ольга, сдерживая слёзы, пытается вырваться из его рук и отвернуться. Тимур обнимает её.
Т.: Не грусти. Это жизнь... Никто же не умирает.
О.: (поднимает лицо от его груди и смотрит ему в глаза) Я умираю!..
Т.: (хмурится) Ну что ты говоришь!
О.: Ты понимаешь, ЧТО это значит для меня? Я люблю тебя. Я никого никогда так не любила. Я уже потеряла однажды самого дорого мне человека и теперь это снова происходит. Ты понимаешь, что жизнь моя заканчивается с твоим отъездом?! Каждое твоё объятие для меня сейчас как нож по сердцу! Я не смогу жить с этим!.. А тебя беспокоят какие-то драные деревья! Да мы же ведь с тобой не увидимся больше никогда!!! Как ты можешь сейчас думать о своих долбанных деревьях?!
Ольга вырывается, уходит в дом и закрывает за собой дверь.
Порыв ветра. Тимур смотрит в сад. Под ветром склоняется трава. Качаются ветки деревьев. Начинается дождь.

Flashback #2:

Нью-Йорк. Ночь. Вечеринка в большой празднично украшенной квартире. Множество людей среднего и старшего возрастов с одноразовыми стаканами алкоголя в руках. Прилично одетых. Играет музыка. Тимур сидит на диване со стаканом, рядом с ним несколько человек. О чём-то говорят по-английски.
У Тимура звонит мобильный телефон. Он смотрит на номер. Извиняется перед собеседниками. Встаёт с дивана и выходит на балкон. Закрывает за собой дверь. На балконе перестаёт быть слышна музыка. На улице идёт ливень. Тимур поднимает трубку.
Т.: Да.
Мать Тимура: Алё!..
Т.: (громко) Да, мама! Алло!..
М.: Алё, Тимур!.. Привет!..
Т.: (радостно) Привет! Как твои дела?!
М.: (обеспокоенно) Тимур, ты можешь сейчас говорить?
Т.: Да, конечно... Что такое?
М.: Тимур... Кое-что случилось...
Т.: (настороженно) Что случилось?
М.: Оля... Она... Как тебе сказать... Она попала в аварию... Там ужасная авария... Две машины столкнулись... Их машина перевернулась... Мы с отцом поехали к ним... я сразу тебе звоню, чтобы поставить тебя в курс дела...
Т.: (перебивает) Мама!.. Она жива сейчас?
М.: (после паузы) Нет.
Молчание.
М.: Она умерла в реанимации утром...
Молчание.
Т.: Как это произошло? Расскажи по порядку...
М.: Я сама толком пока не знаю... Никто ещё ничего не знает... Я говорю то, что мне сказали...
Молчание.
М.: Когда похороны, я тоже не знаю... Люда сказала, что, скорее всего, в ближайшие три дня..
Пауза
М.: Ты приедешь?
Т.: (после долгой паузы) Я не знаю... У меня сейчас очень ответственный момент... Я никак не могу бросить всё – иначе я не попаду в университет... Боже мой... почему именно сейчас... я ничего не могу обещать... ты сама понимаешь – это всё очень важно.
М.: Да... конечно... ничего страшного... не беспокойся... я улажу всё... я всё объясню...
Т.: (облокачивается на балконные перила) Но... я наверно должен приехать...

М.: Не переживай. Если тебе необходимо быть там, значит ты не должен ничего менять. Значит вот так должно было произойти... всё нормально. Ты главное сам не раскисай.

Т.: Это правда не будет выглядеть ужасно, если я не приеду?

М.: Нет, я же сказала – я всё объясню.

Т.: Спасибо... но я попробую что-нибудь сделать... я постараюсь... но не обещаю, сама понимаешь.

М.: Да, хорошо. Ладно, Тима, мне пора уже – я уже наверно наговорила кучу денег.

Т.: Да, конечно. Спасибо, что позвонила.

М.: Давай... Не переживай... Мы с тобой...

Тимур нажимает сброс. Молча стоит, облокотившись на перила и смотря на улицу. С балкона открывается красивый вид на ночной мегаполис. Струи воды стекают по зданию. На балкон выходит молодой мужчина, закрывает за собой дверь и встаёт рядом с Тимуром.

Мужчина: Tim. Are you ok?

Т.: Yup...

М.: Something's wrong?

Т.: (после паузы, не отрывая взгляда от города) My mother just called...

М.: And?..

Т.: My ex... She's dead.

М.: (шокировано) Jesus...

Молчание.

М.: Are you going to return to Russia?

Т.: (после паузы) I don't know... I guess not...

М.: I'll take you home.

Берёт Тимура за плечо и уходят.

Едут в машине. Мужчина за рулём. Тимур на заднем сиденье, облокотив голову на стекло, смотрит в окно. По стеклу стекают струи воды. Дождь льёт как из ведра. От стекла отражаются разноцветные огни города.

Закадровый диалог (голоса звучат так, как будто говорящие разговаривают по телефону):

Т.: Ты опять плакала вчера?

О.: Нет...

Т.: Скажи правду. Я же знаю, что плакала.

О.: Как ты узнал?

Т.: У нас шёл дождь.

О.: Я не смогла сдержаться. Так тяжело всегда от тебя уезжать.

Т.: Когда ты плачешь, у нас всегда идёт дождик.

О.: Да, это были мои слёзы.

Конец воспоминания.

Глубокий вечер. Тимур с родителями сидят на кухне и ужинают. За окном вечерняя тишина. Только временами позвякивает посуда или кто-то кого-нибудь неразборчиво зовёт. Мать, поев, не спускает восторженных глаз с сына. Отец доедает.

О.: Спасибо.

Угрюмо встаёт из-за стола, кладёт тарелку в раковину.

О.: Я пойду.

И уходит.

Мать пристально с нетерпением смотрит на Тимура.

М.: (радостно) Ну давай, рассказывай.

Т.: Ну что, нормально всё. (ест) Всё по-старому. Жизнь идёт, как говориться, своим чередом.

М.: Как твоя диссертация?

Т.: Ох, слава Богу... Доктор Рамирез сказала, что, если мне удастся весь этот ужас защитить, она предоставит мне в распоряжение всю кафедру... Для практических работ.

М.: Ты молодец. Я всегда тебе это говорила.

Т.: (смеётся) Я знаю... Ты мне лучше расскажи, как вы тут живёте.

М.: Ну... Как всегда... Я уже потихоньку привыкаю. Что уж тут поделывать – никуда ж мы с отцом друг от друга не денемся. Видно крест это мой... Я даже привыкла к тому, что ты перестал уже часто звонить, как раньше...

Т.: Он хоть рад был тому, что я приезжаю?

М.: Ну да... Он себе огородом занимается.

Т.: Да, я уже обратил внимание. Сад теперь не узнать совсем.

М.: Ну а чем ещё заниматься? Не с тоски же помирать... Кстати... Я вот тут не знала, как тебе сказать...

Т.: Что такое?

М.: Тебе пришло письмо.

Т.: Письмо? От кого же?

М.: В том-то всё и дело... Обратный адрес Ольгин.

Мать встаёт из-за стола, достаёт из комода белый конверт и даёт Тимуру. Он берёт в руки письмо и с интересом разглядывает.

М.: Я не стала его открывать. Там твоё имя стоит в графе получателя. Я подумала, что это личное... Я поэтому дождалась, пока ты приедешь.

Т.: Давно пришло?

М.: Два дня назад. Я подумала ещё, как странно – как раз к твоему приезду.

Т.: Ты говорила им, что я приезжаю?

М.: Нет. Никому не говорила. Да я и не видела никого из её родственников вот уже лет 6. Да и... ты не слышал ничего?..

Т.: По поводу?..

М.: Марьин Яр сгорел.

Т.: (удивлённо) Да ладно! Откуда ж я мог слышать! Сгорел?.. Прямо в смысле целиком?

М.: Угу... Три года назад ещё... там теперь не живёт никто.

Т.: Так что, и Ольгин дом сгорел?

М.: Я не знаю. Мы к тому моменту туда как раз года 3 уже и не ездили. Так что, что с их домом, я не видела. Но после пожара никого из их семьи я не встречала... Я правда слышала, что уехали они уже давно. Оттуда все потихоньку разъехались. Так что когда там пожар был, уже и не жил почти никто. Поэтому и тушить было некому.

Т.: (после удивлённой паузы) Вот это даааа... И что, весь город?..

М.: Говорят, весь... Но не знаю, раз письмо пришло – значит, они там ещё. Значит, все целы.

Т.: А отчего загорелось-то?

М.: Чёрт его знает. Говорят, подожгли. А сейчас-то уж кто разберёт... Дома-то там все деревянные, ты вспомни – рухлядь одна. Сколько лет они там стояли уже. Больше ста! Вот и полыхнули.

Т.: (после паузы, справившись с удивлением) Это наверно от брата её письмо.

М.: Ну открой да посмотри.

Т.: Он кстати всё ещё на меня в обиде, ты не знаешь?

М.: Я ж говорю, не видела никого из них уже лет 6. Мы как-то потом просто перестали общаться. Ну а нам зачем навязываться? Зачем старые раны беречь?.. но тогда он злился, конечно. Нам старался виду не показывать... Но всё равно же чувствовалось.

Т.: Да, я помню то старое его письмо... Это наверно тоже от него. Странно только почему он мне е-мейлом не прислал... И откуда он узнал, что я буду здесь...

М.: Ты только не волнуйся понапрасну. Ты ведь здесь не виноват. Что случилось, то случилось. Но то Божья воля.

Т.: Да... (кивая головой) Его тоже можно понять...

Пауза.

М.: Ну ладно. Время моё уже пришло. Я обычно к этому времени уже сплю. Это с твоим приездом всё сидим... Ты бы тоже уже ложился спать – такая дорога тяжёлая была.

Т.: Да, мне, правда, кое-что ещё надо разобрать.

Мать встаёт, подходит к раковине и начинает мыть посуду. Тимур доедает, берёт посуду со стола, относит к раковине. Положив посуду в раковину, обнимает мать со спины.

Т.: Я люблю тебя, мама.

М.: А я тебя... Давай иди уже сделай свои дела и ложись скорей.

Тимур целует мать и уходит.

Проходит мимо тёмной гостиной, где отец в кресле смотрит телевизор.

Комната Тимура. Включён ночник. Тимур сидит на кровати. Перед ним лежит открытый чемодан. Он перебирает вещи и складывает их на кровать в отдельные кучки. Чуть поодаль на кровати лежит конверт. Положив очередную вещь на кровать, взгляд Тимура останавливается на нём. Он глубоко вздыхает. Нехотя берёт конверт и смотрит на обратный адрес: Марьян Яр, улица Яблочная, дом 8. Тимур достаёт очки, надевает их, вскрывает конверт, достаёт письмо. Разворачивает его и начинает читать. На листке написано женским почерком от руки:

«Привет, солнце моё.

Я очень рада, что ты вернулся. Ты не представляешь, как плохо мне было без тебя...

Теперь же радости моей позавидует даже самый счастливый человек на Земле. Я так долго ждала, когда ты приедешь. Очень хочу тебя увидеть. Но не знаю, правда, как ты к этому отнесёшься – ведь для тебя наш разрыв был таким же болезненным, как и для меня.

Поэтому если ты решишь, что всё уже в прошлом, я пойму.

Я сейчас в своём старом родительском доме. По тому же адресу. Я знаю, ты никогда у меня не бывал. Но, я думаю, ты найдёшь, если всё-таки решишь приехать. Если что, он указан на конверте

Ты знаешь, как ты мне дорог, поэтому я бы очень хотела увидеть тебя ещё раз, обнять тебя. Но если ты не захочешь – не беда. Даю слово, я больше тебя не побеспокою.

Я очень тебя люблю.

Вечно твоя. Ольга'.»

Тимур ошарашен. Он хватает конверт и смотрит на обратный адрес. Камера снимает крупным планом, написанные тем же почерком и теми же чернилами буквы: Марьян Яр, улица Яблочная, дом 8. Тимур смотрит на само письмо. Крупный план на слово «Ольга». На секунду мелькает кадр с валентинкой, на которой написано тем же почерком «Люблю тебя... навсегда».

Т.: (сдавленно) Как?...

Тимур с письмом в руках выходит в коридор, подходит к комнате родителей.

Приоткрывает дверь и вглядывается в темноту. Видит спящих на кровати мать и отца. С досадой закрывает дверь и озадаченно подходит к окну. Видит передний двор через окно. На улице темно и никого нет.

Тимур в смятении. Закадровые голоса:

Т.: Мама!.. Она жива сейчас?

М.: (после паузы) Нет.

Молчание.

М.: Она умерла в реанимации утром...

Пауза

М.: Она попала в аварию... Там ужасная авария... Две машины столкнулись... Их машина перевернулась... Мы с отцом поехали к ним...

Тимур отводит взгляд от окна. В коридоре стоит зеркало. Тимур смотрит на него.

Flashback

То же зеркало. Коридор залит солнечным светом. Перед зеркалом стоит Ольга, приподняв майку, смотря на свой живот и мягко поглаживая его. Она игриво ловит взглядом камеру и счастливо улыбается. Руки Тимура обнимают её живот со спины.

Конец воспоминания.

Утро. Тимур спускается в кухню. Мать в фартуке стоит у стола. На столе перед ней стоят два таза, полных ягодами. Она выковыривает косточки из вишен. Её руки по локоть в вишнёвом соке. Тимур проходит мимо неё, целует.

Т.: Доброе утро.

М.: Доброе утро. Садись завтракать.

Тимур садится за стол и наливает себе чай.

Т.: А папа где?

М.: Он в саду уже.

Т.: Он позавтракал?

М.: Да. Мы с ним рано встаём.

Тимур приступает к еде.

М.: Тебе как спалось?

Т.: Отлично.

М.: Я тебе постелила вчера новую постель, чтобы ты смог с дороги хорошо отдохнуть.

Т.: Спасибо, мама. (улыбаясь) Я оценил.

Пауза.

М.: Кстати мама... (задумчиво) Скажи, Ольга правда умерла?

Мать удивлённо поворачивается к нему через плечо.

И.: Какой странный вопрос... Я вообще-то была у неё на похоронах.

Т.: Ты говорила, её хоронили в закрытом гробу...

М.: Да (она возвращается к своему занятию) Я же тебе рассказывала... Там жуть просто что с ними было... От неё даже целого тела не осталось...

Т.: (вздыхает) Да, ты говорила...

М.: А почему ты спрашиваешь?

Т.: Да я видимо всё никак не могу в это поверить...

Пауза.

М.: Кстати от кого письмо?

Т.: От её брата. Как я и говорил. Ничего нового...

М.: (понимая) Ясно. (пауза) Ну хоть теперь знаем, что они живы.

Т.: Угу.

М.: Так как тебе спалось?

Т.: Хорошо. Отрубился сразу... Видимо, я от этой дороги пару дней ещё буду в себя приходить.

М.: Тебе нужен покой.

Тимур завтракает.

Сад. Отец Тимура стоит на стремянке у дерева и подрезает ветку. Тимур подходит, прогуливаясь.

Т.: Пап, я съезжу в Марьин Яр?..

О.: (отвлёкшись от ветки) Зачем?

Т.: Ну... хочу по нашим с Олей местам пройтись... Коль уж приехал... А-то когда ещё буду здесь...

О.: Так ты ж там был, по-моему, всего один раз.

Т.: Ну... Надо мне, в общем... Туда как сейчас доехать?

О.: (садится на ступеньку стремянки с кусачками в руке) Так же, как и раньше. Автобус едет... Со станции. Правда он сейчас там не останавливается.

Т.: Это из-за пожара? Мама мне вчера рассказывала...

О.: Ну да... Там теперь никто не живёт.

Т.: Прямо совсем никто?..

О.: А кому там жить? Потихоньку все оттуда съехали. У кого дома сгорели, а тем, кто остался – тем-то что там терять? Вот все по чуть-чуть и разъехались. Может, кто и остался там сейчас, не знаю – я туда уже лет 7 не ездил. Да и из наших туда сейчас никто не съётся... Так что не знаю. Пожар-то знаешь, какой был – у нас здесь было видно. Всё лето гарь над нами висела. Дышать было нечем. Я уж думал, деревья все полягут. А не полегли... (глядит ствол)

Т.: (озадаченно) Значит не добраться?..

О.: Там сейчас никто не останавливает, но если сядешь на четвёрку, скажешь водителю, что тебе туда, он тебя там высадит... Ты когда собрался?

Т.: Завтра с утра наверно...

Отец кивает головой. После секундной паузы встаёт и продолжает заниматься деревом.

Тимур в задумчивости стоит, облокотившись на другое дерево плечом, и смотрит в сторону.

Широкая речка со спокойным убаюкивающим течением. Травянистый берег. На берегу почти у самой реки старая деревянная беседка в форме галереи, вся увитая сухими мёртвыми ветками. По бокам от беседки стоят несколько деревьев. За беседкой небольшая грядка, на которой когда-то росли цветы. Тимур стоит на пороге беседки. Внутри – с противоположного конца – лицом к реке стоит полуразрушенная скамейка. Весь пол усеян сухими листьями, стеблями и ворохом. Тимур медленно заходит внутрь, наступая на ворох. Останавливается у скамейки и, положив руки в карманы, смотрит на речку.

Flashback:

Та же веранда, только увитая живыми зелёными стеблями. Тут и там с потолка и колонн смотрят большие бутоны красных и белых роз. Скамейка целая. Деревянный пол чист. На том месте, где стоял Тимур, на самом краю веранды на полу сидят Ольга и Тимур, спустив ноги на землю. Ольга полулежит, облокотившись на Тимура. Тимур обнимает её со спины. Смотрят на речку.

Ольга: Эта речка течёт мимо нас... Она считай начинается на Урме, потом через лес к вам. А потом огибает Марьин Яр. Прямо возле нашего дома.

Тимур: И где кончается?

О.: Чёрт её знает. На Алтае наверно где-нибудь... (смеются)

Пауза.

О.: Представляешь, если б мы были с тобой из разных племён... И наши племена бы друг с другом враждовали...

Т.: Как Монтекки и Капулетти?

О.: Да, такие славянские Монтекки и Капулетти.

Т.: Ну?

О.: Ты бы мне писал письма, отправлял бы их по реке, они б доплывали до меня, и я бы их там – в Марьином Яре – вылавливала и читала бы по ночам. Тайком.

Т.: Я бы по ночам к тебе на лодке тихо приплывал. А под утро бы уплывал (смеются).

Представляешь, какой адреналин! Ночевал бы в твоих покоях под носом у стражи.

Пауза.

О.: Мне, кстати, бабушка рассказывала, что в эту реку раньше на Руси сбрасывали молодых девушек. Типа в жертву... До христиан ещё.

Т.: Да?.. Чего это вдруг?

Отец: Тебя когда ждать?

Тимур: Не знаю... Может быть через пару дней... А может и сразу сегодня вернусь.

Пауза. Тимур смотрит в сторону.

О.: (крутя пальцами папиросу) Не знаю... Чего тебе вдруг вздумалось туда ехать?.. Ты у нас был-то всего два дня.

Водитель автобуса заводит мотор.

Т.: Приеду – расскажу... Ладно, автобус вроде отъезжает. Пора мне уже идти.

О.: Ты давай там осторожней. Ты ж города-то не знаешь совсем.

Т.: Ничего. Если что, спрошу у кого-нибудь дорогу. Давай (обнимаются). Пока. Я скоро приеду.

Заходит в автобус. Двери закрываются. Автобус уезжает. Отец закуривает папиросу.

Старый дребезжащий куцый автобус шумно едет по сельской дороге, оставляя клубы дыма. Тимур сидит у окна и смотрит наружу. Тесный автобус забит разными людьми: благообразными бабушками, сельскими мужиками, серьёзными женщинами среднего возраста. За окном проносится лес. Голос Тимура за кадром:

-- Ольга... неужели ты и вправду жива? Значит, выходит, что меня обманывали всё это время? Или ты сама это выдумала, чтобы избавить меня и себя от страданий?.. А если нет?.. Как такое может быть? Неужели это такая злая шутка? Тогда кто же ждёт меня в этом городе? Неужели это и вправду ты? Каким образом это можешь быть ты?..

Старая пустая автобусная станция. Висит проржавевшая табличка «Марьин Яр». Ни людей, ни автобусов. Подъезжает автобус номер 4. Останавливается. Открываются двери. Из задней двери выходит Тимур, крикнув водителю: «Спасибо!». Затем из передней выходит молодая угловатая девушка с длинными рыжими волосами, собранными в конский хвост, в джинсах, с рюкзаком за спиной и маленькими наушниками в ушах. Тимур бросает на неё короткий удивлённый взгляд. Она оценивающе немного свысока глядит на него. Их взгляды на секунду встречаются, после чего они расходятся в разные стороны. Автобус уезжает, поднимая клубы дыма и пыли. Тимур теряет девушку из виду в облаке пыли. Когда пыль оседает и воцаряется тишина, Тимур обнаруживает, что он один на пустой станции. Немного постояв, осматриваясь вокруг, он находит взглядом тропу, ведущую от станции в город. Накинув на оба плеча рюкзак, он направляется к ней. У входа в город на проплесневелой деревянной стене под ржавой табличкой «Марьин Яр» висит выцветшая карта Марьиного Яра. Тимур останавливается. Достает конверт, читает обратный адрес. Разглядывает внимательно карту. Достает мобильный телефон. Фотографирует карту на камеру мобильного. Смотрит на фотографию, проверяя чёткость снимка. Кладёт телефон в карман и заходит в город.

Город пуст. Стоит мёртвая тишина. Тимур идёт по улицам, сверяясь с фотографией карты на мобильном телефоне и периодически удивлённо или настороженно смотря по сторонам. Светит солнце. Голубое безоблачное небо. Птиц нет. Ветер не дует. Кое-где по обочинам стоят машины. Всё целое и нетронутое. Вокруг старинные 2-3-этажные деревянные жилые дома. Все целые, без следов огня, с целыми окнами и дверьми. Камера показывает Тимура то из распахнутого окна, то из дверного проёма.

Тимур проходит мимо одноэтажного строения с вывеской «Магазин». Дверь открыта. Он заходит внутрь. Прилавки полны разными товарами широкого потребления. Людей нет. Тимур заглядывает за прилавок, кричит: «Ау! Кто-нибудь!». Прислушивается. Гробовая тишина.

Про себя: «По ходу город совсем умер».

Выходит из магазина, сверяется с картой и продолжает путь по своему направлению.

Тимур проходит через небольшую площадь. В центре площади на постаменте стоит небольшой памятник М.Горькому в два человеческих роста. Тимур на некоторое время останавливается перед ним и рассматривает памятник.

Т.: (задумчиво) Даже голубей нет, чтоб засрать...

Камера снимает площадь с высоты птичьего полёта: кроме Тимура на площади нет никого.

Тимур идёт по узкой мощёной улице. По обеим сторонам жилые деревянные дома. На улицах и в домах никого нет. Тимур сверяется с табличками с названиями улиц. Улица Яблочная, дом 8. Двухэтажный деревянный домик с крыльцом. Тимур осторожно поднимается по крыльцу. У двери кнопка электрического звонка. Тимур нажимает. Внутри раздаётся соответствующий звук. Ощущение, что он звучит из самой глубины дома. Тимур в волнении. Он переминается с ноги на ногу. Вытирает руки от пота. Дверь никто не открывает. Изнутри не раздаётся ни звука. Тимур звонит ещё раз. Ответа нет. Тимур отходит на шаг назад и окидывает взглядом дом. Никаких признаков жизни. Потом оглядывается по сторонам.

Тимур садится на ступеньки крыльца. Смотрит на часы. 10:15. Поглядывая настороженно по сторонам, Тимур сидит на ступеньках крыльца какое-то время. Вокруг тишина и ни одного человека. Тимур окидывает взором дома напротив. На их окнах висят занавески, на подоконниках кое-где стоят вазы или просто хлам, но следов присутствия людей нет. Через некоторое время он встаёт, снова подходит к двери. Звонит. В ответ из-за двери не исходит ни единого звука. Тимур пытается постучать в дверь, но дверь от толчка подаётся вперёд, не удерживаемая замком, и медленно распахивается, как если бы она была не заперта. Тимур удивлённо стоит у порога перед распахнутой дверью. Внутри никаких признаков присутствия кого-либо. Тимур делает осторожный шаг внутрь. Медленно заходит и тихо прикрывает дверь за своей спиной. Оглядывается. Прихожая ровно такая же, как и в его доме. Такие же зелёные обои в полоску на стенах, на тех же местах висят такие же картины с красными цветами. Та же самая мебель, планировка и полы. Тимур озадачен. На мягких ногах, стараясь не шуметь и прислушиваясь к каждому звуку, Тимур осторожно проходит в дом. Он идёт через коридор по комнатам. Планировка полностью совпадает с его родительским домом, из которого он только что уехал. Всё ровным счётом такое же, включая расстановку и расцветку мебели.

Т.: Я что, гоню... Как?..

Тимур замирает посреди гостиной в удивлении, не в силах сказать ни слова. Гостиная точь в точь повторяет гостиную в его родительском доме. Те же даже книги и цветы в вазах.

Постепенно из тишины проступает едва заметный звук соприкосновения ложки с тарелкой. Тимур прислушивается. Звук с периодичностью повторяется. Кроме этого звука, больше никаких звуков нет. В остальном полная тишина.

Тимур настороженно идёт на звук. Медленно без шума он входит в кухню. За кухонным столом спиной к двери сидит его отец и ест суп из тарелки. Тимур ошарашено смотрит на него со спины.

Т.: (осторожно) Папа?

Отец перестаёт есть. Выпрямляется за столом. Кладёт ложку на стол. Разворачивается к Тимуру и смотрит на него.

Т.: (замерев на месте) А... Ты что здесь делаешь?

О.: (с сожалением) Я переживал за тебя. Думал, мало ли что случится – в городе ведь никого нет. Мало ли кто здесь может бродить. А ты здесь никогда не был. Я подумал... (опустив взгляд в сторону) Это может быть опасно для тебя.

Т.: На чём ты приехал?

О.: Прости... (разворачивается боком к Тимуру) Я наверно не должен был этого делать. Ты ведь уже взрослый человек. Я просто никак не могу к этому привыкнуть...

Тимур обходит стол.

Т.: Да нет, всё хорошо. (садится напротив отца) Отлично, что ты смог добраться. Ты видел здесь кого-нибудь?

О.: Нет. Здесь никого нет. Я же говорил тебе, что все уехали. Это мёртвый город.

Т.: Вы говорили, здесь был пожар.

О.: Да

Т.: Я не видел здесь ни одного пепелища. Все дома целые. Даже не подпаленные нигде.

О.: Не знаю, может ты не в той части города был?..

Тимур пожимает плечами.

Т.: Папа.

О.: Да?

Т.: Ты не замечаешь в этом доме ничего странного?

О.: (оглядываясь кругом) Вроде нет... Обыкновенный дом. А что-то не так?

Т.: Ты не замечаешь, что этот дом здорово похож на наш? Это его херова точная копия.

О.: (приглядываясь внимательнее) Слушай, точно! Вон тот набор тарелок такой же, какой мне тогда на заводе подарили. И эти занавески... Мы с твоей мамой выбирали... Они такие же... Да это они самые и есть! Видишь, с правого конца подпалина – я её поставил однажды, когда их гладил!..

Т.: И царапины на полу... Помнишь, мы с тобой холодильник двигали... Они такие же...

О.: (смотрит на пол) Да, они...

Т.: Мы как будто не уезжали никуда... Тебе это не кажется странным?

О.: Действительно странно. Ты же вроде уже был здесь однажды... Здесь всегда было так?

Ты же должен знать...

Т.: Ты очень удивишься наверно... но я ничего не помню. (удивлённо качает головой)

Столько лет прошло... Я всё забыл, как будто этого и не было... Я помню Ольгу, но я не помню дом. Всё как будто стёрлось из памяти... У тебя есть всему этому разумное объяснение?

О.: Амм... Я в замешательстве.

Т.: Папа, ты точно не видел здесь никого?

О.: Нет, никого...

Т.: Слушай, пап... (наклоняется в задумчивости над столом и смотрит отцу в глаза) А ты как этот адрес нашёл?

Вдруг вдалеке начинают громко звонить колокола.

Тимур с отцом замирают и прислушиваются.

Т.: Колокола?

О.: Да... Интересно, кто это в них звонит?

Т.: Из церкви наверно. Здесь есть церковь?

О.: Есть... Но она в той стороне (указывает пальцем в противоположную от звона сторону).

Т.: А там тогда что? (указывает в сторону звука)

О.: А чёрт его знает. Я здесь был сто лет назад.

Вдруг постепенно, но уверенно начинает темнеть. Колокола не прекращают звон. Тимур с отцом удивлённо оглядываются. За короткое время на улице и в помещении становится абсолютно темно. Тимур вскакивает со стула, подходит к окну и глядит наружу.

Т.: Это что, затмение?

За окном непроглядная тьма. На небе нет ни звёзд, ни луны. Колокола постепенно прекращают звонить. Наступает полная тишина.

Т.: Что за хрень происходит? (Отцу) Ты когда-нибудь такое видел?

О.: Я где по-твоему мог такое увидеть?

Т.: Но это же обыкновенный город... по крайней мере, до этого момента я был в этом уверен. Здесь что, всегда так?

Подходит к выключателю и нажимает. Свет не загорается.

Т.: Так... Электричества тоже нет. Что будем делать?

О.: А что ты хотел здесь делать?

Т.: (в замешательстве после недолгого молчания) Я искал здесь... Ольгу.

О.: (удивлённо) Кого?

Т.: Ольгу. Она написала мне письмо. Написала, что ждёт... Это её дом... Она по этому адресу жила.

О.: Я правильно понимаю? Ольга Нестерова?.. С который ты встречался?..

Т.: (в смущении) ...Да.

О.: Тебе написала твоя мёртвая девушка,.. что ждёт тебя здесь... И ты только сейчас начал удивляться тому, что происходит?..

Т.: Как ты думаешь, что это может быть?

О.: Понятия не имею.

Вдруг стекло в окне разлетается вдребезги и в комнату влетает отрезанная собачья голова. Ударяется о стену над столом, оставив кровавый след, и падает на стол, разбрызгивая кровь. Из разбитого окна с улицы раздаётся странный механический шум. Мужчины в ужасе замирают.

Т.: Что это за звук?

О.: Тихо (полушёпотом) Прячься! Под стол!

Отец хватает Тимура за рубашку и тащит его за собой под стол.

Тимур с отцом стоят на четвереньках под столом. Замерев, прислушиваются. Со стороны окна в комнату начинает проникать красный свет. Скрежет усиливается. Отец делает жест Тимуру, чтобы он молчал. Тимур в ужасе замирает. Луч красного света – словно луч карманного фонарика – блуждает по комнате. Тимур не видит окно – ему мешает крышка стола. Он старается не двигаться, даже не дышать. Красный свет покидает комнату. Скрежет постепенно затихает. Со стола прямо перед лицом Тимура начинает капать на пол кровь от собачьей головы. Тимур в ступоре смотрит на неё, не в силах оторвать взгляд. Отец осматривает комнату из-под стола, потом оборачивает к Тимуру.

О.: (полушёпотом) Выходим. Быстро.

Тимур в ступоре.

О.: Тимур! Пошли!

Отец хватает Тимура за рубашку и тащит за собой. Мужчины быстро ползут на четвереньках к двери. Отец выталкивает Тимура в коридор, в последний момент обращает внимание на большой кухонный нож, лежащий на столе, быстро хватает его, выползает из комнаты сам и закрывает за собой дверь.

Мужчины оказываются в полной темноте. Тимур в шоке лежит на полу коридора на спине, уставившись в потолок, отец сидит, прислонившись спиной к двери кухни. Тяжело дышат.

Т.: Что это?.. Что это такое?.. папа!.. Я не сплю?..

О.: (с сожалением) Нет, Тим, похоже мы оба не спим... Знаешь, что я думаю... Нам надо как можно скорее попасть домой...

Т.: Да... Нет... (качает головой) Я не могу...

О.: (ошарашенно) Ты что, дурак?

Т.: Я понимаю (облокачивается на руку) это идиотизм... Но она написала мне письмо. Вернее... письмо есть... оно существует... это факт. Значит в этом есть какой-то смысл... Значит возможен вариант, что она жива и где-то здесь. Понимаешь... Я уже однажды бросил её. Не был рядом, когда это было нужно. Сейчас это видимо такое испытание... моей верности что ли... Если я сейчас её тоже брошу, я могу потерять её навсегда.

О.: Конечно в том случае, если она действительно жива.

Т.: Да, если она действительно жива... (задумавшись) Но раз есть письмо, написанное её рукой, и написанное недавно, значит она жива. По-другому наверно быть не может...

О.: А что тогда означали её похороны 9 лет назад?

Т.: Я не знаю... Быть может... Она для этого и позвала меня сюда, чтобы я всё узнал... Может быть она ждала меня все эти 9 лет... ждала, пока я приеду... Я не знаю... Но я блин хочу это узнать! И если я уеду отсюда, упустив шанс понять, что всё-таки произошло с ней, зная, что я могу это сделать... это будет глупо. Как ты думаешь?.. (вопросительно смотрит на отца)

О.: (пристально смотрит на Тимура): И где мы будем её искать?

Т.: Нет, постой... Почему мы? Я! Ты совсем не обязан здесь со мной таскаться. Тем более, если здесь происходит непонятно что! Я думаю, тебе стоит поехать домой... К тому же, если с тобой что-нибудь случится... мама ведь останется одна.

О. (не отводя взгляд от Тимура): Неужели же ты всерьёз думаешь, что я отпущу тебя бродить здесь одного? Особенно после того, что мы здесь с тобой видели? Тимур! Это не обсуждается! Ты уедешь отсюда со мной. И я тебя целого привезу домой. Чтобы я этого больше не слышал. Без меня ты здесь никуда не пойдёшь.

Т.: (без желания сопротивляться, со скрываемой радостью в голосе) Папа, я вообще-то уже давно взрослый.

О.: Знаешь, взрослым иногда тоже нужна помощь. Особенно в таких обстоятельствах.

Т.:... тогда нам стоит держаться вместе. Ты же не потеряешься?

О.: А ты как думал, мы врозь пойдём?.. Ну, так ты не ответил на мой вопрос...

Т.: На какой?

О.: Где мы собираемся её искать?

Тимур задумывается.

Т.: Она написала мне, что она в этом доме... (осматривается по сторонам) Если её всё же здесь нет, думаю, в любом случае полезно было бы его обыскать.

О.: Ну давай попробуем.

Отец встаёт, подаёт руку Тимуру. Тимур поднимается с пола.

О.: Нужен свет. У меня есть зажигалка.

Отец лезет в карман.

Т.: Не надо, я телефоном посвечу. Там есть специальная функция.

Тимур достаёт мобильник, но тот не включается. Экран не загорается.

Т.: Странно. Вроде была полная батарейка.

О.: Что? Не работает?

Т.: Нет... Значит связи у нас теперь тоже нет... (пытается безуспешно включить телефон. Телефон не реагирует) А я всегда говорил, что тебе надо завести сотовый телефон...

Сейчас бы пригодилось. А теперь вот уже поздно...

Отец чиркает зажигалкой. Загорается слабый свет.

О.: Значит, воспользуемся газом.

Тимур убирает телефон в карман.

Т.: Ну ладно... Так... На первом этаже я всё осмотрел. Здесь точно никого нет. Пойдём на второй?

О.: Пойдём.

Отец идёт в сторону лестницы на второй этаж. Тимур осторожно идёт за ним.

Останавливаются прямо перед ней. Смотрят наверх. На другом конце ступенек полная темнота. Слабый свет зажигалки не достаёт до туда. Стоит абсолютная тишина.

О.: Ну что, пошли?

Т.: Пошли.

Мужчины медленно поднимаются по деревянным ступенькам на второй этаж. В тишине слышен только скрип половиц от их осторожных шагов.

Т.: Ты заметил, что планировка точь в точь как в нашем доме?

О.: Да, ты уже говорил об этом.

Т.: Неужели дома в наших городах строили по одному и тому же плану? Такое может быть?

О.: Не знаю... Первый раз такое встречаю здесь.

Мужчины доходят до конца лестницы и останавливаются в прихожей второго этажа. Отец освещает зажигалкой помещение. Осматриваются. Все двери закрыты, окно заколочено. Тимур двигается к ближайшей двери.

Т.: А вот и моя комната... Будет весело, если это окажется и Ольгиной комнатой тоже. Подходит к двери, прислушивается. За дверью тишина. Тимур тянется рукой к ручке двери.

О.: Ты уверен?

Тимур несколько раз коротко кивает головой, глядя отцу в глаза. Поворачивает ручку, открывает дверь на себя. За дверью Тимур видит прямо перед собой на расстоянии вытянутой руки чьи-то силуэты. Тимур с отцом вздрагивают в ужасе. Отец подносит зажигалку. Силуэты оказываются зеркальными отражениями Тимура и его отца. Мужчины понимают, что сразу за дверью в проём установлено зеркало до самого пола, полностью закрывающее путь в комнату.

О.: Фу ты чёрт...

Тимур приближается к зеркалу, вглядываясь в него. Ощупывает.

Т.: Видимо это ещё одна дверь... Папа! Смотри!

Указывает на отражение отца. В его животе огромная рана, из которой потоком льётся кровь. Тимур резко поворачивается к отцу. Отец смотрит на свой живот. С ним всё в порядке. Никакой раны в реальности на том месте нет. Мужчины в недоумении и волнении переглядываются.

Т.: Дай-ка (забирает у отца зажигалку)

Тимур снова разворачивает к зеркалу и подносит зажигалку к нему. По зеркалу текут струйки крови с самого верха.

Т.: Что за...

Вдруг из живота отца, прямо из того места, где в отражении была рана, вырывается огромный метровый окровавленный стальной клинок, пронзивший его насквозь со спины. Отец хрипит и в агонии хватая одной рукой Тимура за рукав, а другой рукой сжимает пронзивший его клинок.

Т.: Папа!!!

Из-за плеча отца из темноты показывается мертвенно бледная лысая голова с металлической маской на лице, похожей на противогаз с уходящим куда-то вниз шлангом, закрывающей также и глаза, на месте которых красным светом горят немигающие электрические огоньки. Из-под маски слышно тяжёлое дыхание существа. Тимур в ужасе застывает.

О.: (хрипло) Беги...

По стенам с потолка начинает обильно стекать кровь.

О.: Беги, твою мать, отсюда!!!

Тимур в ужасе, не в силах сказать ни слова, срывается с места и бежит к выходу. Во всём доме по стенам льётся кровь. Струйки крови насаиваются одна на другую. Тимур бегом спускается по ступенькам. Поскальзывается в луже крови, стёкшей со стен, и падает прямо на ступеньки. Тут же вскакивает и бежит к входной двери, не оглядываясь по сторонам. Пулей вылетает из дома и бежит по тёмной улице. Пробежав некоторое расстояние, он останавливается, переводит дух и начинает оглядываться. Только сейчас он начинает замечать, что именно его окружает.

Т.: Так... Я же здесь вроде был...

Камера отъезжает и делает обзор. Вокруг Тимура те же самые здания, мимо которых он проходил ранее в этот же день, только обгоревшие, чёрные, обугленные, без стёкол и занавесок в окнах. Кое-где в стенах проглядывают дыры. На обгоревших стенах почти всех построек вокруг ярко красным цветом довольно небрежно нарисованы странные древние символы. Иногда по одному, а иногда сразу группами по несколько штук тут и там. Кое-где помимо символов тем же ярко красным цветом на стенах неровным почерком написано:

«... И я топтал их во гневе Моём и попирал их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал всё одеяние Своё»
Исайя 63/3

«Не гневайся, Господи, без меры, и не вечно помни беззаконие. Воззри же: мы все народ твой»
Исайя 64/9

«Дом освящения нашего и славы нашей, где отцы наши прославляли Тебя, сожжён огнём, и все драгоценности наши разграблены»
Исайя 64/11

«Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путём недобрым, по своим помышлениям»
Исайя 65/2

«Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце»
Исайя 65/17

Тимур замирает. Озирается по сторонам. Тут и там раздаются странные скрежещущие звуки.

Вдруг он видит в подворотне резко промелькнувшую фигуру девушки, которую он видел ранее на автобусной станции у въезда в город. Тимур взволнованно бежит туда. Забегает в переулок между домами.

Т.: Стойте! Подождите!

Забегает за угол дома и останавливается, озираясь по сторонам. Он никого не видит.

Улицы пусты. Вдруг на его затылок с размаху обрушивается длинная доска. Тимур падает без чувств. К нему подходит рыжая девушка с доской в руке, наклоняется к нему, осматривает.

Девушка: (про себя, с сожалением) О чччёрт...

Тимур открывает глаза. Помещение магазина, в который Тимур заходил ранее. Тимур лежит на полу у стены, под его голову положен рюкзак. Рядом на полу стоит зажжённая свеча. Перед его носом сидит девушка, ударившая его, и снимает его на цифровую видеокамеру.

Д.: (озабоченно) Ты очнулся?.. Слава Богу.

Т.: Что ты делаешь?

Д.: Снимаю на камеру... Я решила заснять всю эту хрень, которая здесь происходит. Это же безумие.

Т.: Ты не могла бы?.. (делает жест рукой)

Д.: А... (выключает камеру и убирает её в свой рюкзак) Прости... Мне надо было наверно у тебя сначала спросить...

Т.: Что случилось?..

Д.: Это я тебя ударила... Прости, пожалуйста... Я на самом деле не хотела... Я... думала, что ты -- это... Я приняла тебя за другого... В смысле, что я думала, что это не ты...

Т.: А ты думала, что я это кто?

Д.: (на секунду опускает глаза, потом поднимает) Ты не в обиде? Просто... ты же сам видишь, что здесь происходит. Крыша от всего этого едет потихоньку... Голова сильно болит?

Т.: Прилично (пытается двигаться).

Д.: Мне правда очень неловко... Во искупление своей вины, обещаю, что не брошу тебя в таком состоянии.

Т.: (усмехается) Ладно... Договорились...

Пауза.

Т.: Ты можешь мне сказать, что происходит здесь?

Д.: (с досадой) Ха... Я хотела у тебя спросить то же самое... Как тебя зовут?

Т.: Тимур.

Д.: Я – Ви́ла. Будем знакомы.

Т.: Будем...

В.: Знаешь... Я понятия не имею, что здесь происходит, но я точно знаю, что оставаться здесь нельзя... Ты можешь идти?

Т.: Не знаю...

Тимур делает попытку встать, но острая боль в затылке сразу даёт о себе знать. Тимур со стоном и гримасой снова оседает на спину.

Т.: У меня, кажись, сотрясение... Не хило ты мне по голове дала...

В.: (с негодованием) Ну я же извинилась...

Т.: (примиряющее) Да ладно... только идти пока я не смогу. Надо отлежаться.

В.: Мда... Оказала я себе медвежью услугу... Я останусь с тобой!

Т.: Ты не обязана.

В.: Ну всё-таки по моей вине ты застрянешь здесь ещё на какое-то время. Тащить тебя на своём горбу я не смогу – я тонкая слабая женщина. Так что всё, чем я могу тебе помочь, это сопроводить тебя до границ этого города или до ближайшей больницы, куда будет нужно.

Т.: Ну... Надеюсь, до больницы дело не дойдёт... Ты здесь ещё кого-нибудь видела? Хоть кого-то?..

В.: Видела... Но вряд ли это может как-то помочь нам в нашей ситуации... Они не похожи на полицейских... Ты тоже видел здесь этих уродов?

Т.: В маске?

В.: В маске?.. Ого... Здесь ещё и такие есть...

Т.: Именно такой только что убил моего отца...

В.: Оу... (с глубоким сочувствием) Мне очень жаль... Я... соболезную тебе... (в сторону) Ещё я тебе здесь на голову...

Молчание.

В.: А что ты здесь делаешь? Ты ведь не местный, правильно?

Т.: Если я тебе расскажу, зачем я здесь, ты подумаешь, что я сумасшедший.

В.: В сложившейся ситуации... вряд ли.

Т.: (вздыхает) Я живу в соседнем городе. Вернее жил... Вырос там. 10 лет назад уехал в Штаты по научной программе. Учился там... работал. А здесь осталась моя тогдашняя девушка, с которой мы были вместе 5 лет. Мы расстались... Потому что я не мог остаться здесь, а она – поехать со мной. Ну, в общем... долгая история. А потом через полгода она погибла в аварии. Она любила конечно быструю езду... Но я не знаю, что там конкретно произошло... А приехать я не мог. Тогда как раз у меня только начало всё налаживаться... Два дня назад я приехал домой в отпуск. На халидэй, так сказать... Впервые за все 10 лет... И получил от неё письмо... Что она ждёт меня здесь. Это её родной город – она жила здесь всю жизнь. Я подумал, что мало ли что... Может она и вправду жива. Ведь я всё ещё люблю её... И я приехал сюда... Откуда ж я знал...

В.: Мда... Ты прав: если бы мы с тобой встретились где-нибудь в другом месте, и ты бы мне всё это рассказал, я бы и впрямь подумала, что ты псих.

Т.: А ты? Ты ведь тоже сюда зачем-то приехала?

В.: Я здесь выросла. Моя семья здесь живёт... или жила... теперь уж не знаю. (с лёгкой издёвкой) Хм... теперь моя очередь поведать свою грустную историю... Когда мне было 15, я ушла из дома. Вернее уехала подальше. Относись к этому как хочешь... но не

забывай, что из семьи сбегают не от хорошей жизни... Теперь вот мозгов поприбавилось, решила съездить, навестить. Может быть, попросить прощения. Хотя я итак особо им была не нужна. Ну, в общем, решила я навестить места детства, посмотреть, как всё изменилось. На свою голову. А здесь такая лабуда.

Т.: Так ты отсюда?

В.: Относительно. Мне ведь уже давно не 15 лет.

Т.: Как ты думаешь, что всё это может значить? Почему так темно? Сейчас же вроде день ещё.

В.: Посмотри на часы.

Т.: (смотрит на часы) 10:15... У меня часы остановились. 10:15 было, когда я нашёл Ольгин дом.

Вила поднимает руку и показывает часы на ней. Они также стоят на 10:15.

В.: В 10:15 сюда приехал наш автобус. Ты наверно не обратил внимания... Теперь скажи мне, что это просто совпадение, что у нас с тобой в одно и то же время остановились часы.

Т.: Как такое возможно?

В.: Не знаю. Здесь ни одни часы не работают. И готова спорить, что свой мобильник ты тоже не можешь включить.

Тимур озадачен.

В.: Я теперь даже не знаю, какое время суток сейчас... Как долго мы с тобой здесь блуждаем? Пару часов? Может, день? Сутки? Как ты думаешь?..

Т.: Ну по моим ощущениям... (сокрушённо) Не знаю... столько всего произошло.

В.: Вот и я о том же... Я понятия не имею, где я нахожусь и, главное, когда... Вот что странно: часы стоят, мобильники не работают, а камера хоть бы хны... Снимает без перебоев.

Т.: А зачем тебе камера?

В.: Люблю снимать... Я быстро всё забываю... память у меня девичья... А видео... оно позволяет (улыбается) не забыть. А здесь... Ведь никто потом не поверит, что всё это действительно происходило. А так будет живое доказательство. И в полиции, если что, можно будет потом показать. Ты вот как себе представлял, ты будешь потом в полиции рассказывать, как твоего отца убил монстр в маске? Что они тебе на это ответят? А так живая улика.

Т.: Ты засняла их?

В.: Да... (как будто пытаюсь что-то скрыть) Правда только мельком... (пауза) Ладно... я пойду погляжу, что здесь полезного для нас найдётся. Ты пока лежи, отдыхай... (встаёт)

Т.: Ты осторожно.

Вила на секунду останавливается, смотрит на Тимура, потом опускает глаза и грустно кивает головой.

В.: (подняв глаза, шутя) Далеко не буду уходить.

Вила берёт свечку и уходит за прилавок. Тимур смотрит ей вслед. Остаётся в полумраке. Потихоньку засыпает.

Flashback

Тимур у себя в комнате сидит на кровати. Комната залита полуденным солнечным светом из окна. У ног раскрытый чемодан с вещами. Собирается в поездку. Складывает разные вещи в чемодан. Берёт из кучи две рубашки – по рубашке в руку – и смотрит на них, как бы выбирая, какую взять. Из коридора тихо подходит отец и останавливается в дверях.

Тимур как бы его не замечает.

О.: Я провожу тебя.

Т. (на протяжении всего разговора не смотрит на отца и складывает вещи в чемодан):

Папа, я уже не маленький. Я – взрослый человек. Могу сам пойти.

Пауза.

О.: Ты будешь писать?

Т.: Я же уже говорил: У меня будет Интернет. Смогу только электронные письма присылать.

О.: Ну, ты же знаешь, мы с матерью с интернетом не особо... да и где тут нам?

Т.: Ну пап... Я не смогу присылать письма от руки. Я же не в соседнюю деревню еду. По почте пока дойдёт – через океан. Все новости уже актуальность потеряют. А по Интернету гораздо удобнее. Там и ждать долго не надо. Всё сразу доходит. И будем в курсе всего, что происходит в данный момент. У нас же всё-таки не Средние Века...

Отец рассеянно кивает головой.

Т.: Папа, я оставляю сад на тебя. Яблони там очень капризные. Так что их надо удобрять периодически...

О. (неуверенно): Мы с мамой будем очень скучать

Т.: Я тоже буду скучать. (встаёт и направляется к выходу) Удобрения для яблонь в сарае в левом углу у трубы. Я там всё написал. Ты не спутаешь.

Останавливается напротив отца.

Т.: Папа, сад теперь твой.

Выходит.

О. (про себя, как бы Тимуру вслед, грустно, немного рассеянно): Да... У меня теперь будет гораздо больше времени...

Конец воспоминания

Тимур просыпается. Он лежит на том же месте в том же магазине. Из небольших оконцев пробивается дневной свет. Ви́ла, сидя на полу, одной рукой натягивает на плечи рюкзак, другой рукой держит камеру и немного нервно говорит в объектив.

В.: Вроде стало светло. Хотя я всё ещё понятия не имею, сколько сейчас времени. Такое чувство, что всё это – один длинный день... Видимо здесь темнеет и светлеет с определённой периодичностью... не связанной с общепринятой сменой суток... Надеюсь, при свете здесь безопасней.

Ви́ла поднимается на колени, тянется к окошку, заглядывает наружу, направляет камеру из окна.

Т.: Ну как там?

В. (оборачивается к Тимуру): Ой.. Ты уже проснулся. (выключает камеру и убирает её в рюкзак)

Т.: Какие новости?

В.: Посветлело. (делает жест в сторону окна) Мне почему-то стало спокойней.

Т.: Чем ты занималась?

В.: Поспала немного... Ты как спал?

Т.: Ничего... (пытается встать)

В.: Как ты себя чувствуешь? Идти сможешь?

Т.: Если честно, бывало получше конечно. Но можно попробовать пойти... Не лежать же здесь теперь вечно и ждать приключений... В любом случае надо отсюда сваливать поскорей.

В.: Я была бы совсем не против. Вряд ли я ещё долго здесь протяну...

Т.: Ты кстати знаешь дорогу? У меня карта была в телефоне. А сам я город знаю плохо.

В.: Да, я знаю, куда идти. Мы сейчас на юге города. Ближайший к нам выезд – через мост. Надо будет пройти пару кварталов. А за мостом дорога – там город кончается.

Т.: Мост?.. (Тимур задумывается)

В.: Что-то не так?

Т.: Когда-то давным-давно я один раз приезжал сюда... К Ольге. В смысле, к моей девушке. Мы жили в доме её брата. Это были особенные для нас дни... Его дом стоит как раз у моста на юге.

В.: Ииии?..

Т.: Знаешь... я наверно останусь здесь ещё на какое-то время.

В.: Тебе жить надоело?

Т.: Я всё-таки приехал сюда, чтобы найти её. Ты должна меня понять... Я ведь... Думал, что она мертва. Ты не представляешь, что значила для меня весть о её смерти. Только теперь я понимаю, что я потерял. Мне наверно уже всё равно, опасно это или нет. Я в любом случае буду искать её...

В.: И что, ты думаешь, её брат жив и ждёт тебя там?

Т.: Вообще-то её брат зол на меня после всей этой истории... Но если даже там уже никого сейчас нет, я могу попробовать найти в том доме хоть какие-то следы.

В.: Слушай, мне жить ещё не надоело! И тебе я тоже помирать не советую! Тебе мало, что ты своего отца угробил?

Т. (возмущённо приподнимается): Что?

В.: (в нос, не глядя на Тимура) Что слышал.

Т.: Ты ведь не знаешь, что там произошло! Как ты можешь вообще говорить об этом?!!

В.: (тихо) Прости. (громко) Просто я не понимаю, как ты можешь так рассуждать после всего, что ты здесь видел!..

Пауза.

В.: Всё... Пошли... Нечего сидеть!

Вила встаёт и направляется к выходу. Тимур осторожно поднимается на ноги, берёт рюкзак. Вила нервно ждёт его у двери лицом на улицу, сердито вглядываясь наружу. Тимур подходит к ней и они выходят на улицу.

Тимур с Вилой идут по пустой улице. Светло. Все дома целые. Никаких надписей. Город точно в том же виде, в каком был, когда Тимур вошёл в него. Тишина. Слышно только их шаги.

Т.: Вила... Расскажи мне о Марьином Яре. Ты же здесь росла... Что за место такое дикое?

В.: Я сама мало знаю. Ты знаешь наверно, как это бывает: люди знают о своём родном доме гораздо меньше, чем туристы, которые в нём проездом...

Т.: Ольга когда-то мне рассказывала, что этот город основали язычники.

В.: Ага... Здесь жило языческое племя тысячу лет назад. Они тут поклонялись какому-то своему отдельному ото всех богу, только им одним известному. Нам в школе рассказывали... Потом христиане всех их истребили. Собрали всех до одного и сожгли живьём в одном огромном костре прямо в центре их поселения.

Т.: Всех в одном костре?

В.: Ну это легенда всё. У легенд же есть свойство всё в приукрашенном поэтическом виде подавать. Кто знает, как оно там на самом деле было. И было ли вообще. Никто ж на камеру не снимал. Ну, может быть, жителей было не так много. Тогда ведь города были не такие большие. Да и костёр наверно был нехилый по размеру. Мда... представляю, какой здесь стоял вой... Долгое время место пустовало. А потом при царе сюда ссыльных стали сгонять. Сброд, в общем, всякий. Так постепенно и получился город. Наверно поэтому здесь люди такие злобные были...

Т.: Я слышал, здесь ещё обитал призрак девушки.

В.: (улыбается краем губ) Да... Эти язычники молодых девушек в реке топили в жертву своему богу. Вот она была одной из этих жертв. Или может быть олицетворением их всех вместе взятых... Утопленница... Ай, сказки это всё... Хотя теперь уже и не знаешь, чему верить... Я её сама не видела никогда. Рассказывали правда всякое... Но рассказывали, как правило, те, которые и не такое рассказывали.

Вдруг в одном из боковых переулков что-то резко мелькнуло.

Т.: Стой! Ты видела?

В.: Что такое?

Останавливаются. Тимур вглядывается в проулок, Вила настороженно озирается по сторонам.

В.: Что?!!

Т.: Тсссс.

Вдруг чуть впереди на перекрёстке дорогу им быстро пересекает мужчина на велосипеде и скрывается за поворотом с характерным звуком едущего велосипеда. Они не успевают разглядеть лицо.

Т.: Эй!.. Стойте!

Тимур бежит к перекрёстку. Ви́ла за ним.

Т.: Подождите!!!

Забегают за поворот. В конце дороги видно быстро удаляющуюся спину велосипедиста.

Тимур резко останавливается, хватается за затылок и нагибается.

Т.: Ааааааа...

Ви́ла останавливается рядом.

В.: (велосипедисту) Хэээээй!!! Подождите!!

Велосипедист исчезает совсем.

В.: (наклонившись к Тимуру) Как ты?

Т.: Уже легче... (держась за затылок) Видимо, надо обойтись без резких движений пока.

Выпрямляется, моргает глазами, всматривается вдаль.

В.: (тяжело дыша) Уехал...

Т.: (озадаченно) Да что же это такое... Я что, сплю?

В.: Судя по всему, мы вместе спим.

Тимур оборачивается к ней, усмехается.

Т.: Вот я и не знаю, радоваться мне или отчаиваться...

В.: Эххх... Пошли дальше.

Т.: Куда нам теперь?

В.: (указывает глазами в сторону) Туда.

Снова идут между домами.

В.: Как твоя голова?

Т.: Ничего вроде...

В.: Ты, кстати... прости меня.

Т.: Ты уже извинялась.

В.: Да я не про это... Я по поводу того, что я сказала... ну насчёт твоего отца... Ты не подумай... Это просто нервы сдают.

Т.: Да ладно... Что-то ты постоянно извиняешься, как мы с тобой встретились.

В.: Нуууу... Я понимаю тебя... Это очень серьёзная потеря.

Т.: Я не обиделся... Просто у меня странные чувства... Я как будто что-то узнал... Что-то, чего не понимал никогда. Я его как будто заново открыл. Я всегда воспринимал его... знаешь... ну мы не были особо близки никогда. Были причины, в общем... Как-то всегда странно получается. Понимаешь настоящую цену чего-то... или кого-то... только когда навсегда теряешь его... Я даже и не думал никогда, что он может быть таким... Видимо, чтобы по-настоящему понять друг друга, нам надо было попасть в ультраэкстремальную ситуацию... мда...

В.: С родными всегда так. Никогда не замечаешь, когда они рядом... К ним всегда предвзятое отношение. Бывает, близким людям не можешь простить то, на что в чужих даже не обратил бы внимания.

Т.: Так ты же ушла из дома...

В.: А ты думаешь, чего я вернулась...

Пауза.

В.: Кстати! Глянь, я нашла кое-что в магазине, пока ты спал. (достаёт из рюкзака лак для волос «Очарование») Можно использовать в качестве самообороны.

Т.: (с иронией) Да?.. Укладки монстрам делать?..

В.: Для самообороны любой аэрозоль подойдёт. Так в глаза (делает жест) пшик-пшик...
Всё лучше, чем ничего. Тебе бы самому, чем издеваться, не мешало бы чего-нибудь найти.
Кто из нас опора и защита?

Т.: Я бы вместо того, чтобы вступать с этими уродами в схватку, предпочёл бы убраться
отсюда поскорее. Наши шансы в любом случае не равны... Даже с лаком для волос.

Т.: Ээх вы... Мужики... (убирает лак в рюкзак) Стой! Слушай...

Останавливаются и прислушиваются. Слышен тихий детский плач и всхлипывания.

В.: Слышишь?.. Плачет...

Т.: Да... Откуда это?

В.: По-моему, оттуда.

Проходят чуть вперёд и сворачивают за угол. На старой деревянной скамейке сидит
девочка 9ти лет. Водит ногой по земле, опустив глаза вниз. По щекам льются слёзы.
Периодически всхлипывает.

Вила и Тимур осторожно подходят к ней.

Т.: Привет.

Девочка поднимает глаза, перестаёт хныкать, настораживается и смотрит на них полными
слёз глазами.

Т.: (делает успокаивающий жест) Не бойся. Мы тебя не тронем. Мы тоже здесь
потерялись.

Девочка настороженно смотрит на Тимура и молчит.

Т.: Меня зовут Тимур. Это – Вила. А тебя как зовут?

Д.: Мама не разрешает мне разговаривать с незнакомыми людьми.

Т.: (слегка замешавшись) Аа.. И правильно делает... ты здесь с мамой?

Девочка молча кивает головой.

Т.: Понимаешь... Мы здесь потерялись. Просто ищем дорогу домой. К тому же, мы
совсем не похожи на монстров, как ты думаешь?

Девочка делает отрицательный жест головой.

Д.: Меня зовут Лика...

Т.: (обрадовавшись) Лика!.. Какое красивое имя... А что ты здесь делаешь, Лика?

Л.: Я ищу маму...

Т.: (настороженно) А что с твоей мамой? Она потерялась?

Лика кивает головой. Тимур садится перед ней на корточки.

Т.: Ты знаешь... в этом городе очень опасно находиться. Как вы здесь оказались? Вы
отсюда?

Л.: Мы приехали отдохнуть.

Т.: Вот как... Твоя мама не знала разве, что сюда не стоит ехать?

В.: Ты бы не капал ей на мозги. Ты разве не видишь, она не в том состоянии, чтобы ещё
слушать нравоучения.

Т.: (Виле) Похоже, они такие же, как и мы – просто оказались не в том месте не в то
время... (Лике) А твоя мама далеко потерялась?

Лика пожимает плечами.

Т.: Ты давно её видела?

Л.: Вчера.

Тимур с Вилой переглядываются.

Т.: Послушай... (глядит Лике по голове) Не плачь. Мы тебе поможем. Мы обязательно
твою маму найдём. Не переживай, малыш... мы тебя в обиду не дадим.

Вила наклоняется к Тимуру.

В.: Можно тебя на минуточку.

Тимур поднимается. Вила отводит его в сторону.

В.: (полушёпотом) Ты понимаешь, что её мать, может быть, уже давным-давно погибла?..

Где ты собираешься её искать?

Т.: (после секундного колебания) В любом случае её здесь оставлять нельзя. Это же ребёнок. Возьмём её с собой, выведем из города. А потом отвезём в полицию или в больницу... да куда угодно – хоть к себе... Не здесь же ей сидеть.

В.: Да... здесь ты прав. К тому же... Город маленький. И здесь народу, как мы видим, не так много. И если её мать жива, и если она в здравом уме, то наверняка ищет свою дочь. А если так, то есть большой шанс, что мы её услышим. Посмотри вокруг.

Камера берёт общий план улицы. Вокруг мёртвая тишина.

Т.: Ну да...

В.: (направляясь к Лике) Пошли, Лика. Отсюда надо уходить.

Л.: А если мама придёт сюда?

Т.: Понимаешь, здесь очень-очень опасно. Я сам вчера потерял здесь папу. Так что я прекрасно понимаю тебя. Я в такой же ситуации. Моего папу забрал страшный монстр. И если этот монстр появится здесь и, не дай Бог, заберёт тебя, твоя мама будет очень грустить... и плакать. А если ты пойдёшь с нами, мы тебя защитим. Мы увезём тебя в безопасное место, где ты спокойно будешь ждать, когда твоя мама вернётся. Даю тебе слово.

Лика неуверенно встаёт со скамейки.

В.: Пошли.

Тимур берёт её за руку, и они уходят втроём.

Идут по пустой улице. Нарезка пейзажей покинутого города.

Т.: Лика, а сколько тебе лет?

Л.: Девять.

Т.: Вы с мамой откуда приехали?

Л.: Из соседнего города, который на севере. Я не помню, как он называется. Там большой вокзал. И поезда такие всякие... блестящие.

Т.: Я тоже оттуда. Мы с тобой соседи. И где вы там живёте?

Л.: На Вишнёвой улице. Мама говорит, она так называется, потому что там раньше только вишнёвые деревья росли.

Т.: На Вишнёвой? Так я тоже там живу. Как звать твою маму?

Л.: Оля.

Т.: (в задумчивости) Хм... Я там просто уже не был давно. Очень давно. 10 лет... Оля...

Не знаю. Вы наверно приехали уже после моего отъезда. Там сейчас родители мои живут. Тётя Таня и Дядя Серёжа. Не знаешь?

Л.: Нет.

Т.: Хотя... теперь наверно только одна Тётя Таня. Только одна моя мама теперь там живёт. Даже не знаю... (про себя) как я ей об этом скажу?..

Л.: А ты своего папу любил?

Т.: (задумывается) Я не знаю... Мне всегда казалось, что любил... А оказывается, что наверно всё-таки нет.

Л.: (поднимает глаза на Тимура): Ты его не любил?.. (в задумчивости) Как можно не любить своего папу? Он же твой папа... (снова поднимает глаза на Тимура) Он был плохой?

Т.: Нет, Лика... Он был очень хороший. Просто я об этом не знал. Я глупый был... Да и сейчас наверно глупый тоже. Лика... знаешь... Надо обязательно любить своих родителей... Какие бы они ни были. Это просто так кажется, что они тебя иногда не любят. Но на самом деле очень любят. Любят больше всего на свете. Просто не всегда могут об этом сказать... Люби своих папу и маму. Ведь когда-нибудь придёт день, когда их больше не будет рядом. Тогда уже будет поздно...

Л.: А моего папы итак с нами рядом нет.

Т.: (в замешательстве) Правда?.. А что с ним?

Л.: Он ушёл от нас, когда я ещё не родилась. Мама его за это не любит. Она иногда плачет, когда одна сидит...

Т.: Прости...

Л.: За что?.. Ты меня совсем не обидел. Я ведь его всё равно люблю. Сильно-сильно. Хоть даже и не знаю, как он выглядит. Зато знаю, что он плавает где-то по морям. Он смелый и может всех на свете победить. Но при этом он очень добрый. Он ждёт, когда я вырасту, и сама его найду. И когда я его найду, он очень обрадуется... ну, когда меня увидит. И мы будем плавать с ним вместе. Поэтому мне очень надо поскорее вырасти.

Пауза. Тимур в задумчивости.

Т.: (поглаживая Лику по голове) Ты молодец... Ты обязательно его найдёшь. Надо только отсюда выбраться.

На горизонте в конце улицы показываются опоры моста, ведущего из города.

В.: Ну. Мы уже почти пришли.

Вдруг начинают очень громко и быстро бить колокола.

Герои останавливаются.

Т.: (разочарованно) Нееееееет...

Начинает быстро темнеть. Тимур с Вилой смотрят на небо, Лику в страхе прижимается к Тимур. Камера обходит их по кругу.

Т.: Ты видишь это?.. Такое разве бывает?

В.: Ну раз это видим мы оба...

Небо темнеет и становится абсолютно чёрным. Когда последний луч света исчезает, колокола перестают бить. Герои оказываются в темноте.

В.: (в ступоре) Ну и чего мы застряли?

Вдруг из ближайшего дома слышится громкий женский плач. В окнах дома нет стёкол – в рамах торчат острые осколки разбитого стекла. Входная дверь также отсутствует – дверной проём криво заколочен досками. Лику, встрепенувшись, настороженно прислушивается.

Л.: Мама?.. Это мама!

Т.: Что?!!

Л.: Она плачет, потому что не может меня найти!

Лику вырывается из руки Тимура и, не оглядываясь, бежит к дому, из которого доносится плач. Взбегает по крыльцу, на четвереньках быстро пролазит под досками, которыми заколочен дверной проём, и исчезает.

Тимур с Вилой в замешательстве.

В.: Что будем теперь делать?

Т.: Ты знаешь... Это дом Ольгиного брата. Я про него говорил...

Камера делает план дома снизу вверх. Признаки того, что он обитаем, отсутствуют.

В.: Отлично... И что дальше?

Вдруг со стороны моста начинает доноситься глухой металлический скрежет. Вила и Тимур оборачиваются на шум. Из-за угла – с переулка прямо перед мостом – появляется слабый свет красного цвета. Отражаясь от дороги, он становится ещё интенсивней. Постепенно из-за угла появляется фигура бледного лысого существа в респираторе и красными огоньками вместо глаз. Вместо рук у него длинные тяжёлые стальные лезвия, вживлённые прямо в живую плоть чуть ниже локтя и спускающиеся до самой земли. От пояса до земли спускается нечто вроде резиновой мясницкой юбки, поверх которой надет окровавленный фартук с ляжками на голых иссиня белых плечах. Существо не спеша пересекает дорогу, на которой стоят Вила и Тимур, отрезая им путь к мосту. Дойдя до середины дороги, оно останавливается и медленно разворачивается к ним. Повернув к ним лицо, оно светит на них красным огнём своих глаз.

Т.: Бежим в дом!

Вила и Тимур срываются с места и в ужасе бегут в дом, в котором до этого исчезла Лика. Тимур ждёт секунду, пока Вила пролезает под доской, которой заколочен вход. Он бросает взгляд на существо. Оно тронулось с места и направляется к ним.

Тимур нагибается и на четвереньках тоже проникает в дом.

Они оказываются в тёмной прихожей. Стены покрыты обгоревшими и разорванными кусками обоев, из под которых проступают гнилые и трухлявые доски. Стёкла в окнах почти целиком выбиты. Пол усыпан пеплом и ворохом. Вила бросается к внутренней двери в дом. Лихорадочно подёргав за ручку и не сумев открыть, она начинает колотить в неё кулаками. Подбегает Тимур.

В.: Она наглухо заперта!

Тимур разбегается и пытается выбить дверь плечом. Но она даже не содрогается. На лице Тимура появляется гримаса боли, он оседает на дверь, потирая ушибленное плечо.

Т.: Ааааа... Чёрт... а Лика как здесь прошла?!

Металлический скрежет приближается.

В.: Сюда!

Вила хватается Тимура за рукав и тащит за собой. Она прижимается к стене между дверью и окном и рядом с собой прижимает рукой Тимура.

В.: Тихо!.. (делает Тимур жест рукой) (шёпотом) Не дыши.

Прихожую заливают красный свет. Существо медленно появляется перед окном и заглядывает внутрь. Водит лицом из стороны в сторону. Осматривает тёмную прихожую. Водит бледной лысой головой в паре сантиметров от лица Вилы. Вила замерла, зажав рот дрожащей рукой. Из респиратора слышно глубокое дыхание существа в тишине. Вила и Тимур не дышат и не двигаются. Неспеша осмотрев прихожую, существо отворачивается и так же медленно отходит от окна. Металлический скрежет постепенно удаляется. Вила и Тимур не двигаются, пока он не исчезнет совсем. Он пропадает. Вила с Тимуром в облегчении съезжают по стене на корточках.

В.,Т.: Уфффф.....

Вила кладёт вытянутые руки на колени и склоняет в бессилии лицо между локтей. Тимур пытается прийти в себя. Тимур бросает взгляд на Вилу.

Т.: Вила, ты не обязана оставаться со мной. Мост уже в конце переулка. Тебе надо только быстро добежать до него, и ты в безопасности.

В.: (поднимает лицо) Я туда ни за что не пойду.

Т.: Он вроде ушёл в другую сторону. Вряд ли ты сейчас там на него наткнёшься.

В.: Всё равно... я туда не пойду. Даже не уговаривай.

Т.: А что тогда, будешь здесь со мной сидеть?

В.: (разворачивается к Тимур) А ты сам-то что собираешься сейчас делать?

Тимур встаёт.

Т.: (рассеянно) Надо Лике найти...

В.: Слушай... тебе лишь бы кого-то найти! Ты прямо лейтенант Колумбо.

Т.: А что ты предлагаешь?

В.: Спокойно отсидеться здесь, пока не станет светло, и обратиться из этого долбаного города. Тебе мало было приключений?.. К тому же, дверь всё равно заперта каким-то диким образом. Её открыть невозможно.

Тимур подходит к двери и пытается её открыть. У него не получается. Он пытается её выбить.

Т.: Но ведь она была как-то открыта! Как, по-твоему, Лика здесь прошла? Сквозь стену?

В.: Знаешь... После всего этого я уже ничему не удивлюсь...

Тимур прекращает безуспешные попытки высадить дверь и облакачивается на неё спиной лицом к Виле.

В.: А что у тебя к этой девочке?

Т.: (непонимающе) В смысле?.. Что ты имеешь в виду?

В.: Я заметила, что ты как-то странно на неё смотришь и разговариваешь с ней... Ты только не пойми меня превратно... У тебя есть дети?

Т.: (с горечью) Нет... нету.

В.: (слега обиженно) Ну ладно, не хочешь – не говори.

Т.: Нет, просто... Есть кое-что... Ты меня не поймёшь...

Пауза.

В.: Как твоя голова?

Т.: Ноет.

Тимур подходит к противоположной стене и садится на пол рядом с Вилой.

Т.: Просто, понимаешь... дело в том, что... Мы с Ольгой были очень близки... Она очень меня любила... очень сильно... Ну ты наверно знаешь, как женщина может любить – что я тебе объясняю... И когда я уезжал... тогда – 10 лет назад... Она сказала, что она не сможет жить без меня. Что она умрёт.

В.: Покончит с собой?

Т.: Ну это тоже не исключалось... Она очень хотела ребёнка. И как-то однажды она мне сказала, что после моего отъезда она сможет жить только в том случае, если я оставлю часть себя навсегда рядом с ней... что я оставлю ей ребёнка... Чтобы у неё был смысл для того, чтобы продолжать жить. Чтобы она, просыпаясь, видела меня рядом с собой... в лице нашего ребёнка... Она очень сильно переживала мой отъезд... И я видел своими глазами, что её опасения по поводу того, что она не выживет, вполне могли оправдаться... Я очень долго думал... Переживал... Не знал, как поступить...

В.: И ты выполнил её просьбу?

Т.: (кивает головой) ... да. Я оставил ей ребёнка...

В.: И уехал?

Т.: И уехал.

Flashback-повтор

Ольга стоит перед зеркалом, приподняв майку, смотря на свой живот и мягко поглаживая его. Она игриво ловит взглядом камеру и счастливо улыбается.

Конец воспоминания.

Т.: (рассерженно) Ну что я, по-твоему, должен был сделать?! А что бы ты сделала, если бы видела, что твой любимый человек погибает, а ты уже ничего не можешь изменить?!!

Тимур вскакивает.

Т.: Она очень любила меня! Ну что я ей должен был сказать? «Извини, милая. Это не хорошо. Я этого делать не буду. Я просто спокойно уеду делать свою карьеру, пока ты здесь загибаешься»?

В.: А ты любил её?

Flashback

Ольга и Тимур в беседке.

О.: А если б я умерла, ты бы скучал?

Пауза

Конец воспоминания.

Т.: Любил...

Вила глубоко вздыхает.

Т.: Так вот... Она писала мне, как проходила беременность... У неё должна была родиться девочка. Ей сейчас как раз должно было бы быть 9 лет. Ты понимаешь?..

В.: Бы?..

Т.: Я просто не знаю... родилась ли она в итоге. Ольга не писала мне долгое время перед смертью. А потом... Я не решался спросить. Тем более, что её брат мне так и не простил всего этого... Я думаю, её семья не очень хотела бы выходить со мной на контакт после всей этой истории.

В.: И поэтому ты предпочёл спрятаться в своей загранице и забыть обо всём?

Т.: (злясь) У меня были причины. А ты сама?!.. Ты меня упрекаешь!.. А ведь тебя тоже что-то сюда привело!!

Вила отворачивается к стене.

Т.: Прости... Я же сказал, что ты этого не поймёшь... Я сделал это ради неё... Чтобы ей было легче пережить утрату... Да и ещё кое-что... Ольга хотела назвать нашу дочь Лика. Это было её любимое имя...

В.: (удивлённо) Интересно... То-то я чувствую, тебя так штормит. Прости, мне наверно тоже не надо было во всё это лезть. Это не моё дело... Что там было у тебя, чего не было... Мне своих проблем хватает.

Т.: Просто у меня ещё такое ощущение, что всё, что здесь со мной произошло и происходит, что всё оно неспроста. Что я должен был сюда приехать. Что меня не зря что-то сюда вызвало. Что это письмо имеет конкретную цель. И мне кажется, я начинаю понимать... (снова садится рядом с Вилой) Ну не может же мёртвый человек писать письма. И если к тебе приходит письмо от мёртвого человека, значит, у этого есть серьёзные причины.

В.: А ты уверен, что это письмо писала именно она?

Т.: (задумывается) Конечно.

В.: Ну... что это не шутка какая-то... что это не её родные писали... или её брат, который решил тебе отомстить?

Т.: Нет. Я уверен. Во-первых, она подписалась Ольга'. Я так её называл. Это было её прозвищем, которое я ей дал. Кроме нас его больше никто не слышал и не знал. Я это точно знаю. А во-вторых (достаёт письмо из рюкзака), оно написано её почерком. Ну что, я её почерк не узнаю, разве?.. Смотри.

Разворачивает письмо. Письмо оказывается чистым листом. Всё написанное исчезло, как будто бы его не было никогда.

Т.: (удивлённо) Ааааа... Я что, сошёл с ума?..

В.: Дай-ка.

Берёт письмо из рук Тимура. Разглядывает. Пустые листки бумаги.

В.: Ты уверен, что это те листки бумаги?

Т.: Да... Я положил их в этот карман. Здесь, кроме них, ничего больше нет.

В.: (указывая на листки) Здесь точно было письмо?

Т.: (в ступоре) Да... Хотя... Я уже ничего не могу с уверенностью сказать... С чего тогда я сюда бы вообще приехал?

В.: Ну да... Что-то же тебя сюда привело... И знаешь, если предположить, что всё это действительно правда... Что письмо было... Что то, что мы здесь с тобой видели, не коллективная галлюцинация... И что сейчас письмо превратилось в чистые бумажки... То тогда... Тогда я даже боюсь предположить, что нас с тобой ждёт дальше...

Вдруг на втором этаже начинают скрипеть половицы. Доски на потолке чуть прогибаются. Становится ясно, что наверху кто-то ходит. Вила с Тимуром замирают. Шаги постепенно покидают комнату и переходят в прихожую на втором этаже. Затем начинают скрипеть деревянные ступеньки, ведущие на второй этаж – кто-то спускается вниз. Шаги неторопливо подходят к двери прихожей.

Т.: (Виле) Дай-ка свой баллончик.

Вила достаёт из рюкзака лак для волос и протягивает Тимуру. Тимур берёт его, замирает перед дверью и прицеливается на уровне глаз.

Дверь медленно со скрежетом распахивается. За дверью оказывается отец Тимура в разорванной рубашке и с окровавленным кухонным ножом в руках.

Т.: (крайне удивлённо) Папа? Ты живой?

О.: Ну наконец я вас нашёл. Я уже устал плутать по этому добланому городу.

В.: (Тимуру) Это твой отец?

Тимур, не веря своим глазам, кивает головой. Отец Тимура проходит в помещение и протягивает руку Виле.

О.: Сергей Викторович. Я – папа этого молодого человека.
Ви́ла деликатно с подозрением жмёт ему руку.

В.: Так Вы же... погибли.

О.: Погиб? Слава Богу, мне хватило прыткости избежать гибели после того, как кто-то оставил меня одного в заброшенном доме.

В.: (Тимуру) Ты бросил своего отца? Ты же сказал, что он погиб?

О.: А! Он ещё сказал, что я погиб...

Т.: (крайне поражённо) Но... Я же видел... Тебя пронзило этим... этой штукой... Он прорезал тебя насквозь...

О.: (пристально смотря на Тимура) Чем?.. Тим, ты сейчас о чём говоришь?

Пауза. Тимур в недоумении. Отец, не моргая, смотрит на него. Ви́ла замерла в ожидании.

Т.: Бог мой... Я наверно схожу с ума... (сокрушённо падает на корточки и обхватывает голову руками) Мне казалось... Я видел это своими глазами... Оно же убило тебя... Отец подходит к Тимуру, гладит его по голове, грустно смотрит на него.

О.: (примирительно) Не переживай, Тима... Я на тебя не злюсь... Там было очень страшно – тебе могло показаться всё, что угодно. Любой на твоём месте убежал бы от ужаса.

Т.: Но ты же не убежал!

О.: Потому что я уже прожил достаточно лет, чтобы научиться справляться со своими слабостями.

Т.: (поднимает лицо, смотрит на отца) Прости, меня... пожалуйста. Я снова тебя подвёл.

О.: Ничего страшного, Тим. Ты же мой сын. Я буду стоять за тебя горой в любом случае. Что бы ни случилось. Тем более я же обещал, что выведу тебя отсюда живым... и я это сделаю.

Т.: (берёт отца за руку) Спасибо, пап... Ты – молодец.

О.: Ты нашёл свою девушку?

Т.: Папа, ты представляешь... (встаёт, достаёт из рюкзака письмо) Письмо... его нет.

О.: Что значит, нет?

Т.: Оно исчезло. Вместо него пустые листы. (показывает)

О.: (задумчиво) А может, его и не было? Никакого письма...

Тимур задумывается.

Т.: Я уже сам не знаю... Я не понимаю, что происходит вокруг... Слишком много всего... Ещё ты вернулся... Мне кажется, ещё чуть-чуть, и я сойду с ума.

О.: Знаешь, Тимур... (твёрдо) Если письма нет, значит ты зря приехал, и нам нет смысла здесь находиться.

В.: Поддерживаю.

Тимур в раздумьях.

О.: Надо убираться отсюда как можно скорее. Пока ещё что-нибудь не произошло.

Т.: А ты не видел здесь больше никого?

О.: Нет, в этом доме пусто. Я его весь облазил. Здесь нет ни людей, ни вещей. Вместо них только пепел... Видимо сгорело всё.

Т.: А ты не видел здесь девочку? Лет 9ти?

О.: Девочку?.. Нет... А дети ещё здесь откуда?

В.: Мы выбрали её. Она была с мамой и потерялась... Потом она забежала в этот дом и исчезла.

О.: Нет, никого я здесь не видел. Если она и была здесь, то, скорее всего, кончилось это печально...

Пауза. Тимур с Ви́лой удручённо смотрят друг на друга.

О.: В любом случае, надо уходить отсюда, пока с нами тоже чего не случилось...

Т.: Да, пошли.

Тимур с отцом направляются в сторону заколоченного дверного проёма.

В.: Так! Стоп! Простите меня конечно... Но я туда не пойду.

Отец вопрошающе смотрит на Тимура.

Т.: Дело в том, что там мы наткнулись на этого... лысого... мясника. Поэтому мы укрылись здесь. Я не знаю, далеко ли он ушёл... В общем, с этой стороны может быть небезопасно.

В.: Отсюда есть ещё выход?

О.: Да, через задний дворик. Я так сюда пришёл. Там можно выйти прямо к речке, а вдоль речки к мосту – я смотрел. Так до моста даже ближе, чем по главной улице.

Т.: Отлично. Если так, то даже к лучшему, если мы пойдём оттуда.

Разворачиваются, проходят внутрь дома, идут по тёмному обгоревшему коридору.

В.: (проходя в коридор из прихожей) А как Вы открыли эту дверь?

О.: (как бы невзначай) Она была не заперта.

Тимур с Вилой переглядываются.

Идут сквозь дом.

Т.: (глядя на окровавленный нож отца) Ты кого-то убил?

О.: Да... пришлось прирезать пару уродов, пока вас искал. (с усмешкой) Вспомнил армейскую молодость.

Заходят в кухню. Отец открывает дверь во внутренний дворик. Все выходят на улицу. На улице темно. Дворик полон серыми непроходимыми зарослями засохших мёртвых кустов и деревьев. Тут и там в сухих зарослях валяется разный бытовой хлам, который уже не поддаётся визуальному определению. Сад окружён забором, собранным из разнокалиберных кусков ржавого металла, частей старых кроватей и рефрижераторов. Между кустами еле видна мощёная полуметровой ширины дорожка, ведущая в противоположный конец сада к тонкой сетчатой металлической двери полутораметровой высоты. Отец, Тимур и Вила идут по этой дорожке через сад, временами настороженно озираясь по сторонам и спотыкаясь о хлам под ногами. Подходят к двери. Задвижка с неё сорвана, но видно по следам на двери, что она была. Отец открывает её и покидает сад. За ним Тимур и Вила. Вила, уходя последняя, бросает взгляд на внутренний дворик.

Прямо перед ними оказывается беседка в форме галереи. Точно та же, которую посещал Тимур в своём городе перед отъездом. Она в том же состоянии, что была во время последнего посещения Тимура: увита колючими стеблями засохших роз, пол усеян сухим ворохом, деревянные опоры прогнили и почернели. В дальнем конце сломанная скамейка. За беседкой тихая речка, вода которой в темноте кажется чёрной. Речка уходит в сторону – берег исчезает за домом. В той стороне вдалеке видны опоры моста, ведущего из города.

Т.: Не может быть...

О.: Это же... Беседка как у нас...

Они останавливаются прямо перед небольшим крылечком, ведущим в беседку.

Т.: (делая жест рукой) Погодите... Я сейчас.

Тимур медленно проходит в галерею. Отец в ожидании замирает. За его плечом удивлённо замирает Вила, уже не в силах что-либо понять.

Тимур осторожно идёт по галерее, наступая на сухие листья. Скамейка без спинки, стоящая в конце галереи, выглядит как старинный ритуальный постамент.

Тимур медленно подходит к ней. На деревянном покрытии лежит шкатулка. Точно та же, что стояла в шкафу у Тимура в комнате. Тимур останавливается перед постаментом и пристально смотрит на шкатулку. Осторожно берёт её в руки. Открывает. В ней лежит та же самая валентинка, только края её чуть подпалены огнём. Он кладёт пустую шкатулку обратно на скамейку. Открывает валентинку. На развороте тем же почерком только чёрными чернилами написано «Ненавижу тебя... навсегда». Тимур поражён.

В этот момент он начинает слышать громкий женский плач со стороны реки. Он поднимает глаза. Перед ним на берегу реки стоит девушка. Она стоит спиной к Тимуру в пол-оборота и плачет, склонив лицо к ладоням. Тимур узнаёт в ней Ольгу.

Т.: (удивлённо) Ольга?..

В.: (удивлённо) О, чёрт!.. (поспешно достаёт из рюкзака видеокамеру и, чуть подойдя к входу в беседку, замерев, начинает снимать)

Т.: Ольга!

Тимур делает осторожные шаги вперёд и медленно подходит к девушке. Она, словно не замечая его, продолжает громко плакать. Он подходит к ней вплотную, останавливается.

Т.: Ольга...

Участливо кладёт руку ей на плечо. Девушка на секунду перестаёт плакать, словно только сейчас заметив присутствие Тимура, и разворачивается к нему. Тимур видит её лицо: вместо глаз у неё два круглых пустых чёрных отверстия, на месте рта отверстие такого же вида. Её бледное лицо являет собой кожу, перетянутую между этими тремя идеально круглыми чёрными глубокими отверстиями, расположенными ровно по треугольнику, как если бы были рот и глазами. В эту секунду из отверстия, расположенного на месте рта, вырывается пронзительный женский визг ужаса. Но этот визг звучит странно и неестественно – как бы на одной ноте, ровно, не меняя интонацию и интенсивность – как сирена. Тимур в шоке отступает назад. Существо разворачивается к Тимуру корпусом. Становится заметно, что у неё аномально длинные и тонкие руки, достигающие до самых колен. Выпирающие суставы еле обтянуты бледной кожей.

Из реки, словно по сигналу, начинают выходить точно такие же существа. Сначала на поверхности появляется ужасная голова, шея, затем плечи, руки и само существо медленно, но неуклонно выходит на берег. Тут и там за спиной первого существа начинают монотонно выходить из реки точно такие же. Все они издают одинаковые вопли, которые по мере прибавления существ, сливаются в один пронзительный дикий траурный вой.

Тимур в ужасе отступает спиной к беседке. На деревянном крыльчке он спотыкается и падает на спину. Существо, находящееся к нему ближе всех, подаётся вперёд корпусом, упирает свои длинные руки в землю и встаёт как бы на четвереньки. Потом делает ногами рывок, хватая своей длинной сухой рукой Тимура за ногу и тянет к себе.

О.: (Виле) Беги!!! (срывается с места и бежит к Тимуру через беседку)

Вила в ужасе, не оглядываясь, бежит вдоль берега к мосту. Она не успевает выключить камеру и бежит с включённой камерой в руках.

Отец подбегает к Тимуру и вонзает нож прямо в загривок существа, которое тянет Тимура за ногу. Из раны фонтаном брызгает кровь, заливая и Тимура и его отца. Существо, хрипя, оседает на землю, его хватка ослабевает. Тимур вырывается и встаёт на ноги.

О.: Беги к мосту. Я их задержу.

Сбоку к отцу подбирается ещё одно такое же существо, вышедшее из реки. Он замечает это и с разворота перерезает монстру горло. Из раны хлещет кровь.

О.: (повернувшись к Тимуру) Ну что ты стоишь?!! Беги, я сказал!!!

Тимур бежит через галерею к противоположному выходу. Почти добежав, он слышит за спиной пронзительный крик отца. В ужасе замирает на месте. Разворачивается. Отец исчезает в груди тел копошащихся длинноруких существ. Какое-то время ещё слышно его крик, но вскоре крик пропадает. Воцаряется тишина. Тимур беспомощно стоит посреди беседки.

Т.: (сокрушённо) Боже мой, нет...

Взгляд Тимура потухает. Он в бессилии падает на колени.

Т.: Я понял всё... Ольга... Зачем ты меня так наказываешь?.. Господи... (сокрушённо сжимает ладонями лицо и склоняется над полом) Господи... Прости меня... (начинает рыдать) Я ведь любил тебя... Я ведь пришёл, чтобы найти тебя... Я всё понял... Я знаю... Я знаю, каким я был... Теперь я знаю...

Лица: Ты опять потерял папу?

Тимур замолкает, удивлённо поднимает глаза. Рядом с ним стоит Лица и спокойно смотрит на него сверху вниз.

Т.: (удивленно) Лица?.. Ты... (взяв себя в руки) Ты нашла свою маму?

Л.: (радостно) Да! Нашла! Вот она!

Ли́ка срывается с места и радостно бежит туда, где только что ужасные существа растерзали отца Тимура. Посреди беседки стоит Ольга. Ли́ка подбегает к ней и с ходу крепко обнимает её за бедро и прижимается. Ольга нежно прижимает её к себе одной рукой. Холодно смотрит в глаза Тимуру.

Тимур замирает не в силах сказать ни слова.

О.: Здравствуй, любимый. Наконец я тебя дождалась.

Ольга делает шаг к Тимуру, не сводя с него глаз, рукой отведя Ли́ку за спину.

Т.: (сокрушённо) Я... Я...

О.: (спокойно, будто не ожидая ничего другого) Что?.. Тебе нечего сказать?.. Ты так хотел найти меня... и в итоге ты даже не знаешь, что сказать мне, когда я перед тобой?..

Ольга делает ещё один мягкий шаг в сторону Тимура.

Т.: Я люблю тебя...

О.: Что? Ты уже забыл, что я мертва? Разве мертвецам признаются в любви? Это уже некрофилия... Хм... Мне пришлось умереть, чтобы услышать это от тебя.

Т.: (по щекам Тимура льются слёзы) Я всегда любил тебя... Ты знала это...

О.: То, что знала я, и то, что было на самом деле – разные вещи.

Ольга подходит ещё ближе

О.: Ты так и не понял, что произошло... А если и понял,.. то вряд ли тебе хватит смелости в этом признаться... даже самому себе.

Ольга делает ещё один шаг.

О.: Правда в том...

Ольга подходит вплотную к Тимуру и медленно наклоняется к нему. Становится видно, что её лицо покрыто трупными пятнами, а глазные белки залиты кровоподтёками. Она наклоняется к уху Тимура и говорит полушёпотом.

О.: ...что ты никогда никого не любил... Ни своего отца...

Flashback

Дом Ольги, когда Тимур первый раз встретил своего отца в Марьином Яре. Коридор возле кухни.

Отец подаёт руку Тимуру. Тимур поднимается с пола.

Конец воспоминания.

О.: ...Ни меня.

Flashback

Ольга и Тимур в беседке.

О.: А если б я умерла, ты бы скучал?

Тимур задумывается. Молчит. Удручённо смотрит в сторону. Не отвечает. Пауза.

Конец воспоминания.

Ольга выпрямляется во весь рост. Её лицо кажется чистым – без пятен и гематом. Как в воспоминаниях Тимура.

О.: (с сожалением) Я сомневаюсь, что ты даже себя когда-нибудь любил.

Тимур в отчаянии сгибается к полу, падает лицом в ладони и плачет навзрыд.

Т.: (сквозь слёзы) Прости...

Ольга нежно гладит его по голове.

О.: Ты говоришь, что, наконец, понял всё... Но ты ничего не понял... Это самое ужасное... Не понимать того, что ты творишь... Иллюзии, любимый мой... От них можно излечиться... в психбольнице... Ты даже не способен отличить, действительно ли это я стою перед тобой.

Тимур в истерике заваливается на бок и падает на пол. Лежит на боку, не отрывая рук от лица, и плачет.

О.: Ничего, милый... Я помогу тебе... Хотя... Человеку, который сам не хочет, чтобы ему помогли... помогать бессмысленно.

Ольга медленно наклоняется, берёт плачущего Тимура на руки как младенца и поднимает. Смотрит вдаль и делает осторожные шаги вперёд.

Крупный план: Ольга медленно идёт с Тимуром на руках, сдержанно смотря прямо перед собой. По теням, падающим на её лицо и грудь, становится понятно, что она покидает беседку и идёт между голыми деревьями.

Камера плавно отходит чуть назад: за левым плечом Ольги неспеша идёт Лика, а за правым также идёт отец Тимура.

Камера отъезжает ещё немного назад: за Ликой и отцом Тимура таким же образом шеренгой идут «мясники».

Камера отъезжает ещё дальше и даёт большой обзор: за «мясниками» толпой, уходящей вдаль, идут существа из реки.

Мост, ведущий из города.

Вила на последнем дыхании бежит со стороны реки. Её камера включена и снимает мелькающий асфальт под её ногами. Она добегает до середины моста, вдруг видит что-то перед собой и в страхе останавливается. Камера показывает лицо Вилы и не показывает того, что она видит. Её лицо меняется – ей страшно. Она понимает, что путь из города отрезан.

Она бросает взгляд на свою камеру, видит, что забыла её выключить и направляет объектив прямо перед собой, снимая нечто, стоящее перед ней. По движениям её руки, держащей камеру, становится понятно, что нечто неуклонно приближается к Виле, и что это нечто аномально большое. Её взгляд отрывается от объектива, она в ужасе смотрит перед собой, забыв про камеру. Она делает шаги назад, в отчаянии отступает.

Дальний план моста со стороны улицы: камера стоит между деревянными домами, посреди них узкая улочка, в конце улочки видно опоры моста. Именно такой обзор открывался с того места, где Тимур с Вилой второй раз услышали колокола и Лика убежала от них в дом Ольгиного брата. За кадром звучит пронзительный крик Вилы.

Тимур резко просыпается. Спросонья оглядывается, не сразу понимая, где находится. Он сидит на крыльце Ольгиного дома. Дневной свет освещает улицу перед ним. Вокруг никого. Полная тишина.

К Тимуров возвращается ясность ума. Он понимает, что просто уснул на крыльце. Делает глубокий вздох. Осматривается по сторонам. Его взгляд падает на окно дома напротив. В нём виднеются занавески и ваза с цветами. Следов жизни нет.

Тимур смотрит на часы. 10:15. Потом смотрит на небо. Небо голубое. Ни одного облака. Птицы не летают. Ветра нет.

Тимур приподнимается. Поворачивается к дому. Подходит к двери.

Секунду колеблется. Берёт себя в руки. Стучит в дверь. Замирает. В ответ тишина. Тимур ждёт. Прислушивается. Разочарованно опускает глаза и выдыхает.

Вдруг звучит щелчок замка изнутри. Дверь открывается. На пороге стоит Ольга. Она поражена на секунду. Но на смену удивлению быстро приходит радость.

О.: (от радости её дыхание сбивается) Ты приехал...

Т.: Ольга... Я...

Т.: Ты приехал.

Ольга крепко обнимает Тимура. Тимур сначала не знает, как реагировать, а потом также обнимает её. Стоят так какое-то время. Из зажмуренных глаз Ольги скатывается пара слёз. Она поднимает голову.

О.: Ну проходи же скорей...

Ведёт Тимура за собой.

О.: Я уже не ждала увидеть тебя когда-нибудь.

Тимур заходит в прихожую.

О.: Скидывай рюкзак... разувайся.

Тимур кидает рюкзак на пол, снимает обувь. Ольга тем временем стоит рядом и смотрит на него глазами, полными обожания.

О.: Ну давай рассказывай, как ты добрался.

Т.: На автобусе... Ты же мне написала свой адрес. Хорошо, у входа в город была карта. Разуваётся и встаёт перед Ольгой.

Т.: Знаешь, Оль... Мне сейчас приснился такой странный сон...

О.: Ха... Ты уже успел здесь поспать.

Т.: Да... Я звонил вам в дверь... Мне никто не открыл... Я подумал, что никого нет и сел на крыльцо подождать, пока кто-нибудь придёт...

О.: И уснул у меня на крыльце?

Тимур рассеянно кивает головой.

О.: Дааа... (счастливо и немного грустно смотрит на Тимура) Я так давно тебя не видела... Я думала, я забуду твоё лицо... Как хорошо, что ты приехал... (словно очнувшись) Ну давай заходи, чего мы у порога-то стоим.

Идут по коридору.

Т.: Ты знаешь, Оль... Мне столько всего надо тебе сказать... Я о стольком думал...

О.: Не переживай, у нас теперь будет много времени. Ты, кстати, когда уезжаешь?

Т.: Я вообще приехал на 2 месяца. Могу у тебя пожить какое-то время. Вернее... Я бы очень хотел. Мои, думаю, не обидятся... Ольга!

Тимур останавливается. Ольга разворачивается к нему. Стоят между кухней и гостиной. Двери везде открыты.

Т.: Послушай... Мне надо кое-что тебе сказать...

О.: (в ожидании чего-то важного) Что?

Тимур хочет что-то сказать, но слышит наверху быстрые и мелкие шаги, как если бы бежал ребёнок.

Т.: Мне показалось ты одна...

О.: (радостно) Ой прости, я совсем забыла тебе сказать...

Со второго этажа по ступенькам сбегает два мальчика. Один лет 5-ти, другой лет 8-ми.

О.: У меня теперь есть дети.

Мальчики пробегают мимо Тимура, мимоходом обнимают свою мать и весело убегают в гостиную.

Один из мальчиков другому: Не поймаешь!

Тимур поражённо смотрит на всё это.

О.: (указывает головой на кухню, у двери которой стоит) А здесь мой муж. Проходи.

Тимур делает несколько шагов вперёд. Его взору открывается вся кухня. За столом спиной к двери сидит мужчина и ест что-то из тарелки, склонив голову. Слышен характерный звук соприкосновения ложки с тарелкой.

Тимур кидает взгляд на Ольгу и только сейчас замечает, что она улыбается как-то неестественно: без эмоций, как манекен. Словно её щёки на ниточках, а глаза из пластмассы. Как будто она робот, за которого говорит кто-то другой.

Она делает приглашающий жест в сторону мужчины за столом.

О.: Познакомьтесь.

Мужчина медленно оборачивается. Тимур видит бледное лицо «мясника» с респиратором и яркими красными огоньками вместо глаз.

Конец